

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

Ходжаев Хикматулло Химматович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК
СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
Доктор философских наук,
Хайдаров Р. Дж.

ДУШАНБЕ - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА...	22
1.1. Теоретико-методологические вопросы изучения политической культуры.....	22
1.2. Теоретическая модель и практическое значение политической культуры.....	36
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА И ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА	58
2.1. Формирование политика - правовой культуры современной молодежи Таджикистана в период глобализации.....	58
2.2. Повышение политической культуры молодежи как залог успешного противодействия религиозному радикализму.....	71
2.3. Роль социальных сетей в распространении идей религиозного радикализма и экстремизм: международный аспект.....	90
2.4. Роль социальных сетей в распространении идей религиозного радикализма и экстремизм: международный аспект.....	103
Заключение.....	113
Рекомендации.....	117
Список использованных источников и литературы.....	119

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В XXI веке религиозный радикализм превратился в одну из самых сложных проблем международной политики и международных отношений. Религиозный радикализм - это один из самых опасных явлений современности, таящую угрозу для мирного развития человечества. Религиозный экстремизм представляет из себя, как правило, радикальный вид общественного деструктивного поступка, создавая опасность безопасности государства, и основам устойчивого развития социума.

Религиозный радикализм несет в себе угрозу не только намерениями полностью разрушить социальные объекты и ценности, а также намерениями убить и терроризировать. Куда более большую опасность несет сама идеология экстремизма, искажающая мировоззрение индивида и наносящая серьезные психические расстройства. Охватывая немалые категории людей, религиозный экстремизм деструктивно влияет на их мышление, психику и в конечном итоге на их сознание, обращая их в группы, направленные исключительно на враждебные поступки, нацеленные на разрушение современного общественного строя. Зачастую религиозность является только лишь удобной ширмой для международного терроризма и политического экстремизма для достижения своих алчных целей.

В настоящее время вопросы религиозного экстремизма и противостояние ему стало по праву одним из острых вопросов для определенных стран, и для мирового сообщества. Это объясняется тем, что характер и масштабы террористических акций в последнее время свидетельствуют об их возможности превратиться в глобальное явление.

В связи с этим, является необходимым отчетливо определить сущность современных видов проявления религиозного радикализма, для того, чтобы вырабатывать действенные методы противостояния религиозному экстремизму. Для этого, необходимо осознать ряд следующих фактов:

1. Экстремизм как таковой в условиях глобализации, распространяется по миру быстрыми темпами. При этом, это способствует росту социального

насилия и агрессивного поведения людей. Экстремизм отрицательно влияет не только на ряд стран, но и на ряд регионов. Очевидно, что в современном мире, экстремизм превращается в оду из сплошных проблем населения земли.

2. Рост самого религиозного экстремизма, как одного из видов экстремизма. Его рост в такой степени стремителен, что в сознании мировой общности, экстремизм ассоциируется только лишь с его религиозным видом. Приверженцами религиозного экстремизма становятся люди независимо от их социального слоя. В особенности религиозному экстремизму подвержена молодежь с их юношеским максимализмом.

3. Религиозный экстремизм тесно связан со сложным и закрытым характером религиозного опыта, а также его изменчивостью. Данные особенности в современных условиях требуют полного осмысления этого явления на базе системного подхода, путем проведения глубокого анализа, особенно, организационно-правовых и информационно-логических моделей противостояния с отрицательными проявлениями религии.

Религиозный экстремизм, будучи по своей природе крайне сложным социальным феноменом в связи с этим весьма принципиально имеет глубокое и объективное научное представление о его сущности и способов борьбы с ним.

Актуальность темы данной диссертационной работы увеличивается тем, что в начале двадцатого и двадцать первого веков вопросы терроризма и религиозного экстремизма, а также методы борьбы с данными отрицательными явлениями превратились в одну из главных проблем, как определенных стран, так и целого мирового общества. Объясняется это тем, что, если в начале XIX и XX веков террористы орудовали по схеме индивидуального террора (т.е. убивали политиков и власть-имущих), то в наше время целями террористов все чаще становятся мирные жители. Однако, какими бы аргументами не руководствовались религиозные радикалы, независимо от того, какие цели они ставят перед собой и какими бы идеями они не последовали, рели-

гиозный радикализм, на наш взгляд, - всегда будет злом и угрозой для мирового общества.

Что касается религиозных экстремистов - их единственными опорами являются Коран, Сунны, возвращение, по их словам, к «живительному источнику» Ислама, будто искаженному за века многообразными ложными трактовками. Ислам (включая Коран и Сунна) в частности, признаются исламистскими экстремистами одним-единственным источником общих людских ценностей, сводом законов и т.д. Любые убеждения, обычаи, нормы и законы, придуманные людьми, обязаны, по мнению исламистских экстремистов, быть уничтожены.

Исламистские экстремисты думают, что люди обязаны беспристрастно проживать по законам шариата, и, само собой разумеется, обязательство за осуществление этой идеи они возлагают на плечи «истинных» приверженцев ислама, т.е. на себя. Получается, что исламский экстремизм является идеологическим и политическим течением «воинствующего ислама», которое агитирует и пропагандирует установление исламской формы правления методом насилия.²Здесь-то и речь идет об исламском фундаментализме, разумея возвращение к первоосновам религии. Однако мусульмане сами назвали это движение салафизмом, то есть «праведные предки».

Собственно, исламский фундаментализм и стал широко известен в наше время, также его больше всего ассоциируют с неоваххабизмом, исламистским экстремизмом и терроризмом.

Антизападные настроения подпитываются со стороны исламских фундаменталистов, так как они очень агрессивно реагируют на процесс модернизации, глобализации и ко всему, что с связано.

С исламским фундаментализмом связаны деятельность современных террористических организаций «Аль-Кайда», «Братья-мусульмане», «Исламский джихад», «Аль-Гамаа аль-Исламия», «Хезболлах», движение «Талибан», Исламское движение Узбекистана и др.

---

² Коровников А.В. Указ. соч. – С.14-17.

Как отмечает белорусский ученый Е. П. Кожушко, исламский фундаментализм, независимо от его конкретной формы, признает один путь своего утверждения – насилие¹.

Стремительный рост роли ислама во всем мире сопровождается не менее стремительной эскалацией исламофобии на Западе. Какие же факторы порождают религиозный радикализм?

Ряд исследователей указывают на социальные, социально-политические, экономические факторы, бедность, политические угнетения, национальный, культурный гнет; чувство несправедливости и униженности; попытка Запада навязать мусульманам Востока чуждые им ценности западной цивилизации и т.д.

Вместе с тем, мы солидарны с российским ученым Г. И. Мирским в том, что для фундаменталистов и радикалов исламистов, материальный фактор никогда не стоял на переднем плане. «Гораздо важнее им ощущение морального унижения. Им должно принадлежать доминирующее положение в мире, однако тон задают неверные»¹.

Религиозный экстремизм, приобретя в некоторых своих чертах признаки глобального явления, превратился сегодня в серьезную проблему для всего мирового сообщества, и при организации эффективного ему противодействия необходимы совместные усилия различных государств, их специальных служб и правоохранительных органов, международной общественности. При этом очень важно выбрать правильную, взвешенную стратегию противодействия террористическим угрозам.

«Основные усилия противодействия религиозных радикалов должны быть сконцентрированы на выявлении и устранении источников, первопричин религиозного радикализма, факторов, его порождающих, и обстоятельств, способствующих распространению экстремистской идеологии и

---

¹ Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений (Подобщ. ред. А.Е.Тараса). – Минск: Харвест, 2000. – С.340.

¹ Мирский Г.И. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2004. - №6. – С.31-37.

практики. Иначе говоря, речь должна идти о профилактике религиозного радикализма»².

Борьба с религиозным радикализмом, как известно, ложится на государство и общество, и основной задачей, основываясь на мировом опыте, является правильно скоординированные функции действия государственных органов и общественности.

В противодействии религиозному радикализму и экстремизму сделано немало. Однако, на наш взгляд, надо помнить о том, что религиозный радикализм – это политическая борьба, отчего необходимо рационально и адекватно разработать против данного отрицательного феномена меры политического противостояния: идеологические, дипломатические, экономические.

В связи с этим, мы считаем, что для эффективного противодействия религиозному экстремизму, приобретает актуальность глубокое изучение социального, идеологического, социокультурного, мировоззренческого основания их возникновения и распространения, а также меры упреждающего характера: предупреждения, нейтрализация и пресечения этих негативных явлений, на национальном, региональном и международном уровне.

Степень научной разработанности темы. Имеется немало количество литературы, посвященной данной проблеме. После трагедии 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, систематически в центральноазиатском регионе, Российской Федерации, да и в других странах мира, на всех уровнях проходят международные конференции, семинары по этой проблеме. В частности, автору хотелось бы упомянуть о таких фундаментальных работах исследователей, ученых, как Ю.И. Авдеева, К.В. Жаринова, М.П. Требина, Ю. Иванича, А.А. Игнатенко, И.П. Добаева, В.И. Немчиной, Б. Миркасымова, Н.В. Жданова, С.А. Ланцова, А.В. Коровникова, Л.А. Моджаряна, Л.И. Медведко, А.И. Гушера, С.М. Ермакова, В.И. Василенко, Ю.М. Антоняна, С.В. Дьякова, В.Е. Петрищева, А.Г. Косиченко, М.С. Ашимбаева, К.Н. Бурханова, М.С.

---

² Петрищев В.Е. Проблемасозданияобщегосударственнойсистемымерпрофилактикитерроризма // Борьба-стерроризмом / Науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2004. – С.143-144.

Чаначева, Арне К. Зайферта и А. Крайкемайера, Н.Б. Лебедевой, Р. Ланда, Г.И. О.В. Зотова, Мирского, С.У. Дикаева, Брюс Хоффмана, А.В. Малашенко, Л.Р. Сюкияйнена, А.В. Дмитриева и И.Ю. Залысина, Г. Курбанова, Х.А. Додихудоев, Е.Г. Ляхова, Полонская Л.Р., А.Ж. Шоманова, Б.Ж. Нурмухамедова, В.И.Пластуна¹ А.Н. Махмадов С.С. Ятимов, Хопёрская Л.Л. Шарипов С.И., Хидирзода М.У. и других.

---

¹ Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. Справочник / Под общ. Ред. А.Е.Тараса. – Минск: Харвест, 1999; Маджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1986; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Минск: Харвест, 2004; Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №2 (8). – С.112-128; Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Ислам и политика: сборник статей. – М., 2004; Игнатенко А.А. Ислам и политика. Сборник статей. – М., 2004; Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №2 (14). – С.136-148; Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону, 2003; Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. А.В.Малашенко. – Ростов-на-Дону, 2005. – 304 с.; Миркасымов Б. Влияние радикальных исламистских организаций на развитие ситуации в регионах Ближнего и Среднего Востока // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Крафт, 2003. – С.119-147; Миркасымов Б. Фактор салафизма в Центральной Азии и на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №3 (27). – С.39-48; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001; Ланцов С.А. Террор и террористы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004; Иванич Ю. Наркотики и терроризм. – М.: Вече, 2005; Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Междунар. отношения, 2003; Медведко Л.И. Россия, Запад, ислам: «столкновение цивилизаций»? – М.: Кучково поле, 2003; Дьяков С.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с терроризмом // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. - СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.65-72; Авдеев Ю.И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции, 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей. - СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2001. – С.99-112; Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.:Крафт, 2003. – С.49-61; Лебедева Н.Б. Борьба с терроризмом: глобальные и региональные аспекты // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.:Крафт, 2003. – С.222-242; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. Монография. – М.: РАГС, 2002; Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М.Антоняна. – М., 2006; Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // <http://www.nbuvi.gov.ua/texts/polit/oievnech.htm>; Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии: Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002; Экстремизм в Центральной Азии / Под общей редакцией Бурханова К.Н. – Алматы, 2002; Чаначев М.С. О проявлениях терроризма и религиозного экстремизма в Кыргызстане: Международный терроризм и религиозный экстремизм. Вызовы Центральной и Южной Азии: Материалы международной конференции 31 января -1 февраля 2003 года, в Нью-Дели, Индия // Ориентир. – 2003. - №2. – С.26-36; Зайферт А.К., Крайкемайер А.Превентивная стабилизация посредством светско-исламских компромиссов // О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе: Шарки Озод, 2003. – С.8-24.; Ланда Р. Исламо-экстремизм и Россия в контексте отношений Восток-Запад // Ближний Восток и современность. – М., 2002. – Вып.15. – С.186-201; Мирский Г.И. Исламизм – третья ступень ракеты деколонизации? // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. Информ. / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. Исслед. – М., 2004. - №6(144). – С.124-142; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб., 2006. – 464 с.; Хоффман Брюс. Терроризм изнутри / Брюс Хоффман / Пер. с англ. Е.Сажина. – 2003. – 264 с.; Малашенко А.В. Исламизм на все времена // Свободная мысль. – XXI. – 2004. – №12; Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ – религии. – 1997. – 25 дек.; Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Религиозные аспекты терроризма // Терроризм и религия / Науч. Ред. В.Н.Кудрявцев, сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2005; Зотов О.В. Глобализация и международный терроризм: генетическое родство // Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. – М.: «Крафт+», 2003; Курбанов Г. Глобализация сознания мусульман Кавказа: призыв и джихад // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. - №6(8). – С.64-80; Курбанов Г. Террористическая практика ультрарадикальной салафии в Республике Дагестан // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №2(44). – С.161-170; Ляхов Е.Г. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право, 1995. - №4. – С.20-47;

Названные авторы, касаясь проблемы религиозного экстремизма, довольно таки академично описывают эти социально-политические феномены, однако в вопросе противодействия, в ряде случаев рекомендуют силовые варианты в борьбе с этими негативными явлениями, в частности, физического уничтожения главарей террористических организаций, группы, нанесение превентивного удара по базам тергрупп, использование сил и средств силовых структур и т.д.

Существует объективная потребность в более глубоких исследованиях социально-политических факторов, порождающих терроризм и религиозный экстремизм и принятие эффективных мер по их устранению. Существует также потребность в исследовании исламских канонов, на которые ссылаются экстремисты, совершая террористические акты.

Объект исследования– политическая культура молодежи как основа противодействия, религиозного радикализму. В связи с этим исследование предполагает:

- изучение социально-политических причин этих феноменов; факторы, порождающие религиозный радикализм среди молодежи;
- изучение исламских канонов, на которые ссылаются религиозные радикалы;
- разработка научно-обоснованных рекомендаций по предупреждению, нейтрализации и пресечению экстремистских и террористических акций.

Предмет исследования – аспекты использования великими державами идей религиозного радикализма, как государственную политику для решения геополитических вопросов, особенно присвоение энергоресурсов других стран; факторы, подталкивающие исламистских экстремистов на совершение терактов;

Полонская Л.Р. Идеи и идеологи современных исламских политических движений // Ислам в современной политике стран Востока. – М.: Наука, 1986; Сюкияйнен Л.Р. Ислам и терроризм: союзники или противники // Терроризм и религия / Науч. Ред. В.Н.Кудрявцев, сост. Л.В.Брятова. – М.: Наука, 2005; Шоманова А.Ж., Нурмухамедов Б.Ж. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. – Алматы, 2002; Пластун В.И. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005 и других.

Цель и задачи научного исследования.

Цель исследования - создание концепции предупреждения и предотвращения факторов религиозного радикализма особенно среди молодежи и на этой основе разработка научных рекомендаций по противодействию этому негативным явлениям.

Достижение этой цели предполагает решение следующих основных задач:

- исследование истории, сущности понятия «религиозный радикализм», «религиозный экстремизм», идейные истоки, стратегии и тактики религиозного экстремизма;

- изучение салафизма или исламского фундаментализма, неоваххабизма – как источников зарождения экстремизма и терроризма;

- анализ социального, идеологического, социокультурного и мировоззренческого основания распространения этих феноменов: факторы, порождающие эти негативные явления;

- выявление обстоятельств, ситуации, причин и факторов, порождающих религиозный радикализм и религиозный экстремизм в условиях глобализации;

- поиск мер противодействия религиозному экстремизму: выявлению, предупреждению, нейтрализации и пресечению этих негативных явлений на национальном, региональном и международном уровне;

- разработка практических рекомендаций по совершенствованию организации и практической деятельности по противодействию (предотвращению) экстремистских проявлений радикальных религиозных организаций и движений.

Научная новизна работы заключается в следующем:

Это первое в Центральной Азии комплексное изучение борьбы с религиозным радикализмом;

Впервые подвергнуты политическому анализу явления, пробуждающие религиозный радикализм, религиозный экстремизм и на этой почве установ-

лено, что существенной причиной «исламского бума» и совершения религиозными радикалами террористических акций – это ответная реакция на попытки Запада, прежде всего США навязать мусульманскому Востоку чуждые ему ценности западной цивилизации, западного образа жизни, считая свои духовные ценности универсальными и пригодными для всех народов. При этом забывая о том, что мир состоит из народов и цивилизаций, имеющих разные менталитеты и системы ценностей, культуры.

Исследованы исламские каноны, в частности, в Коране и Сунны, на которые ссылаются экстремисты, совершая террористические акции, выяснено, что экстремисты в основном руководствуются первоначальными оятами той или иной суры буквально «вырванными» из текста, умышленно не комментируя завершающие ояты этих сур из Священного писания, где осуждается насилие.

Установлено, что очаги религиозного экстремизма и радикализма специально провоцируются некоторыми великими державами с тем, чтобы решить свои геополитические проблемы в том или ином регионе мира.

Выяснено, что религиозно-экстремистские организации создаются спецслужбами некоторых стран с тем, чтобы решить конкретные проблемы государств («Аль-Кайда», «Талибан» - ЦРУ США и ИСИ Пакистан; «Хезболлах», спецслужбой Ирана и т.д.). Поэтому религиозный экстремизм являются «продуктами» не только национальных элит мусульманских стран, но и с самого начала возникновения получали внешние поддержки.

На наш взгляд, исламские фундаменталисты, экстремисты прибегают к терроризму с тем, чтобы противопоставить этот феномен, как барьер на пути глобализации, недопущению ее проникновения в странах исламского мира, так как глобализация воспринимается как западный образ жизни: культ насилия, сексуальная распущенность, порнография и другие аморальные проявления.

Причины религиозного экстремизма и радикализма в современных условиях не религиозные, а политические. Религия, религиозная символика и

фразеология используются лишь для пропагандистского «облагораживания» подлинных целей террористов. В действительности их цель борьба за власть, за изменение политического строя в отдельно взятой стране, а также борьбы против вестернизации и социальной несправедливости.

Экстремизм и радикализм порождают социальные и экономические кризисы, резкое уменьшение уровня жизни населения, социальную и личную нереализованность, неполноты бытия, инакомыслия, национальный гнет. Общественной основой экстремизма и радикализма являются маргинальные круги, представители националистических, сепаратистских, религиозных организаций, и не допущенные к благам общества.

Исламский фундаментализм отличается самозащитой и прямо враждебной психологией, стремится не просто к сохранению религии, но и к мировой экспансии. Исламский фундаментализм – это устремление вернуть жизнь к истокам ислама. За это, они готовы, несмотря ни на что, бороться со всеми попытками модернизации образа жизни, в том числе и методами террора.

Этот феномен вовсе не является мирным, безобидным явлением в религии, как утверждают некоторые ученые. Фундаментализм – это не вера, а политическая идеология, используемая исламистами в своих корыстных интересах. В современных условиях, фундаментализм является мощным фактором порождения религиозного терроризма и экстремизма, причиной крайних взглядов и методов борьбы за провозглашаемые – с использованием религиозных лозунгов – цели.

Гипотеза исследования автор убежден, что используемый подход и имеющая структура позволяют сформулировать выводы, рекомендации и предложения в целях усовершенствования борьбы с религиозным экстремизмом.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Истоки религиозного радикализма уходят своими корнями в древние века. Религиозные радикалы существовали до появления этих терминов.

Совмещение политического терроризма с религиозным мессианством было характерно секте ассасинов (исмаилиты-низариты), которые появились в XI веке. Религиозные террористы Ближнего и Среднего Востока причисляют себя к преемникам данной секты.

Динамика развития религиозного радикализма в истории формировалась по следующей цепочке:

- индивидуальный терроризм;
- групповой терроризм;
- локальный терроризм;
- массовый терроризм.

В наше время характерным является массовый терроризм. Особенности современного терроризма заключаются в сращивании на основе радикального ислама, национальный и криминальный терроризм, поддерживаемый похожими международными организациями.

2. В современной социально-философской, юридической и другой научной литературе существуют различные интерпретации «религиозного радикализма»

Главным фактором, затрудняющим формирование единого подхода к определению религиозного радикализма, - это крайняя политизированность оценок, в особенности, когда речь идет о религиозном радикализме. Люди до сих пор не достигли того уровня, где религиозный радикализм был бы бесполезным средством для решения большого круга задач. Поэтому, политически очень выгодно оставлять проблему неразрешенной.

Сущность религиозного радикализма всегда сводилась к устрашению для принуждения общества к поступкам, выгодным религиозным радикалам, то есть устрашение и есть основной религиозного радикализма, это и есть его смысл.

3. Корни исламистского фундаментализма берут начало с первого века мусульманского летоисчисления. Среди исламистских экстремистов популярен Ибн Таймийа (XIVв.). Он привлекал экстремистов тем, что писал: «с лю-

бым, кто не соблюдает законы ислама, необходимо сражаться... если правитель сам не выполняет основные обязанности ислама, он неверный, надлежит свергнуть его».

Родоначальниками и идеологами исламистского фундаментализма признаются Ибн Таймийа, Ибн Абд аль-Ваххаб, Аль-Афгани, Р. Рида, Хасан аль-Банны, А. Маудуди, С. Кутб и др.

Познание и определение сущности экстремизма являются одним из существенных социально-философских вопросов нашего времени.

Для противодействия религиозному экстремизму, лучшим способом является устранение факторов, условий, ведущих к их возникновению. В связи с этим, целесообразно разработать концепцию по предупреждению и нейтрализации этого феномена.

4. Радикализация ислама в сторону религиозно-политического экстремизма и терроризма в двадцатом веке имела свои глубокие мировоззренческие корни. В пределах мусульманской религии, конкретным примером для оправдания актов насилия может служить такое понятие как «джихад», которое используется исламистами в реализации собственных религиозно-политических идей.

Доктринальные корни исламского радикализма определяются молодостью ислама; неразрывностью связи с политикой; идеей «завершения пророчества»; идеализацией государственно-политической системы, существующей в эпоху правления Пророка Мухаммада (С) и его четырех «праведных» халифов, стремлением к ее возрождению; стремлением к созданию всемирного халифата и т.д.

6. В социокультурной системе терроризма немаловажное значение имеет религиозность, имеющая по сути квазирелигиозный характер, так как религия, это и есть «величина особого рода», являющаяся результатом взаимосвязи Бога и человека. Причины терроризма скрываются среди самого социума, они сами находят и порождают своих врагов. Как показывает история, руководители исламистских террористов, образование получали на Западе,

но его ценности так и не приняли. В эпоху высокой культуры главную опасность представляют не хищники и природные катастрофы, а агрессивно настроенные соседи. Человеческая агрессивность не врожденна, а социально унаследована.

Каждый народ имеет право гордиться своими культурными ценностями и хранить их самобытность в условиях глобализации.

Если в области идеологии рассматривать радикализацию ислама как глобализацию, то получается, что возникновение религиозных экстремистов и террористов являются ответом на «западную» глобализацию. Почти любая террористическая организация, еще с древних времен, имела некую идеологию, оправдывающую насильственные террористические акты.

На идеологию религиозных экстремистов большое влияние оказывают следующие доктринальные положения ислама:

- такфир (обвинение в неверии);
- джихад (священная война за веру).

Одной из важнейших идеологических задач религиозных экстремистов является социально-политическая мобилизация приверженцев на выполнение тех задач, ради чего, они борются против существующего строя.

В связи с этим, очень важно использовать потенциал самой религии в противодействие с религиозными экстремистами, особенно ее идейно-теоретический аспект.

7. Глобализация создала качественно новые условия для распространения идеологии религиозного радикализма. Современные средства глобальных коммуникаций, дали религиозным радикалам способность согласовывать свои действия для достижения высокой эффективности. Большинство экспертов считают, что собственно глобализация в большей степени спровоцировала религиозный экстремизм.

Так, что же именно порождает терроризм и религиозный экстремизм в условиях глобализации?

- столкновение интересов в социальной и политической сфере;

- видоизменение доминирующего в мире идеологии (мир устал от войн, революций, и экстремисты сразу осознали, что это оптимальный способ влиять на правительство);
- навязывание Западом своей культуры, быта странам, исповедующим ислам;
- нерешенность социальных, национальных, религиозных проблем;
- нерешенность важных экономических, финансовых вопросов;
- экспорт экстремизма из очагов конфликта и терроризма, а также страны-соседи, заинтересованные в дестабилизации ситуаций и т.д.

8. Религиозный исламский радикализм – не новое явление. Другими словами, оно повторяется систематически и циклически. Радикальный возврат означает отрицание скопившихся трактовок исламских норм, возникшие в течении VIII – XX вв. Самый популярный автор у современных фундаменталистов (или салафитов) – это Ибн Таймийа.

Уместно отметить, что стремление к религиозному радикализму в большей или меньшей степени свойственна и другим мировым религиям, в том числе сикхизму и неоконфуцианству.

Характерная черта фундаментализма – это перенос акцента с религиозной этики на политическую идеологию.

9. Неоваххабизм (или ваххабизм) – это один из видов исламского радикализма и фундаментализма (салафизма). Как идеология может формировать общественное сознание по мобилизации коллективной воли своих приверженцев на решение выставляемых политикой религиозных или национально-религиозных условий.

Таухид – главный принцип ваххабитской доктрины, который заключается в строгом монотеизме.

На нынешний ваххабизм оказали влияние трактовки Абдаллы Аззама из Палестины, Усамы бен Ладена из Саудовской Аравии, Омара Абд-ар-Рахмана из Египта и прочих, поэтому эту секту (течение) ряд ученых, на наш взгляд, справедливо стали называть неоваххабизмом.

Для оправдания вторжения в другие страны с целью распространения ваххабизма (салафизма) разработана концепция «Симпатии и антипатии». Суть этой концепции проста, она обязывает каждого мусульманина вести джихад за освобождение исламских земель. Объявляя строгий монотеизм, ваххабиты стали квалифицировать тех, кого не считали «единобожниками» – «неверными» и «многобожниками».

«Шахидизм», возникший в недрах Палестинского движения сопротивления, следует рассматривать как кризис этого движения, так как прочие средства борьбы с точки зрения террористов не привели к успеху. В связи с этим, «шахидизм», как способ борьбы, активно используется исламскими фундаменталистами (салафитами), неоваххабитами и др.

Теоретические и методологические основы исследования.

Исследование является междисциплинарным, объединяет такие науки как социальная философия, религиоведение, философия культуры, теоретическая политология, психология, правоведение, история и др. Межотраслевой характер исследования объясняется сложностью назначенной цели.

Автор считает, что международное сообщество на сегодняшний день еще не выработало унифицированного и общепризнанного определения понятия «религиозный радикализм». В связи с этим, различные подходы в политической науке и практике к определению религиозного радикализма обусловлены как сложностью этого опасного социального феномена, так и сохраняющимися до сих пор противоречивыми интересами членов международного сообщества, различных социальных групп и отдельных государств. В методологии исследования преобладает сравнительный анализ, дополненный тенденцией приобретения религиозного радикализма все более устрашающий характер, психологическому подавлению общественности.

В некоторых случаях сравнительный анализ может дополняться историческим. В частности, для лучшего понимания современных идеологий религиозного радикализма, религиозного экстремизма в работе исследованы их эволюция и происхождение.

Методы исследования включают анализ:

- научной литературы;
- публицистической литературы;
- материалы СМИ, и т.д.

Для аргументирования результатов анализа были использованы социологические и статистические данные, которые были получены передовыми российскими и Центральноазиатскими центрами, а также стран дальнего зарубежья.

Теоретические выводы, касающиеся проблемы, основные понятия, сущность, источников зарождения религиозного экстремизма, фундаментализма, неоваххабизма, были сделаны на основе классических работ «Л.Р.Сюкияйна, Н.В.Коровникова, Д.В.Ольшанского, Атия Мустафа Машрафа, Ахмада ФатхиБахнаси, Б.Ж.Нурмухамедова, М.П.Требина, В.Е.Петрищева, Х.У.Рахмана, А.Массэ, Ю.Иванича, С.Кутба, А.А.Игнатенко, Аль Маудуди, А.Малашенко, И.П.Добаева, С.У.Дикаева, В.Наумкина»¹ и др.

Что касается эволюции социальные, идеологические, социокультурные и мировоззренческие основания, распространения религиозного экстремизма, то теоретические выводы сделаны в результате исследования трудов казах-

---

¹Сюкияйнен Л.Р. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Душанбе: Деваштич, 2002. – С.22-42; Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – С.7-9; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.; Атия Мустафа Машрафа. Ал-Када фил-ислам. – Бейрут, 1966; Ахмад ФатхиБахнаси. Ал-Джараим фил-ислам. – Каир, 1962; Нурмухамедов Б.Ж. Подходы к изучению сущности современного терроризма // Аналитик. – Алматы, 2002. - №3; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Минск: Харвест, 2004. – 816 с.; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 288 с.; Рахман Х.У. Краткая история ислама. – М.: Имман, 2002. – 408 с.; Массэ. Ислам. Очерки истории. Издание 3-е. – М.: Наука, 1982. – 191 с.; Иванич Ю. Наркотики и терроризм. – М.: Вече, 2005. – 460 с.; Кутб С. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала: Бадр, 1997; Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. - №2 (8). – С.116-126; Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. – М., 2005. - №4 (154). – С.108-130; Аль-Маудуди. Основы ислама. – М.: Сантлада, 1993. – С.102-126; Малашенко А. Ислам: последнее предупреждение Западу // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. – М., 2005. - №2 (152). – С.83-98; Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №2 (14). – С.136-148; Добаев И.П. Квазиисламские экстремизм и терроризм на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. – М., 2003. - № 8(134). – С.39-48; Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. А.В.Малашенко. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.13-35, 66-83, 115-202; Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб., 2006. – 464 с.; Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф.-аналит. информ. / РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. – М., 2006. - №7 (169). – С.182-215.

ских ученых «А.Г.Косиченко, А.С.Ашимбаева, М.Т.Лаумулина, А.Ж.Шоманова, американского ученого Феликса Гросса, таджикского ученого М.И.Давлатова, румынского исследователя А.Серафим, российских ученых С.У.Дикаева, А.А.Игнатенко, И.П.Добаева»² и других.

Эмпирическая база исследования диссертационного исследования представлена трудами классиков философии (Аристотель, М.Вебер, Т.Гоббс, Э.Дюркгейм, Б.Камю, Корнелий Непот, Н.Макиавелли, К.Маркс, А.Массэ, А.Мец, Ф.Ницше, Платон, Плутарх, Н.Рерих, Ф.Энгельс и др.), научными работами, опубликованными востоковедами, исламоведами, правоведами, историками, политологами, конфликтологами, террологами (М.Юсуфов, А.В.Авксентьев, А.Ж.Шоманов, В.И.Василенко, Ю.И.Авдеев, В.В.Лунеев, М.Р.Алиева, Ю.М.Антонян, Р.Арунова, С.Ахмедов, Б.Г.Гафуров, М.С.Ашимбаев, Б.М.Бабаджанов, А.Базаров, З.Бжезинский, Т.С.Бояр-Сазанович, Б.Бхутто, А.М.Васильев, В.П.Сальников, Л.С.Васильев, Д.А.Шестаков, В.В.Витюк, В.Пластун, Роен Гунаратна, А.Н.Гушер, М.И.Давлатов, С.У.Дикаев, И.П.Добаев, С.М.Ермаков, Н.В.Жданов, О.В.Зотов, В.В.Наумкин, Ю.Иванич, А.А.Игнатенко, С.Л.Агаев, А.В.Косиченко, Г.Курбанов, Р.Ланда, С.А.Ланцов, Е.Г.Ляхов, А.В.Малашенко, Л.И.Медведко, И.А.Александров, Н.Меленитьева, Г.И.Мирский, Л.Н.Митрохин, Б.Ж.Нурмухамедов, В.Е.Петрищев, К.И.Поляков, А.В.Коровников, В.Порохова, А.Серафим, Л.Р.Сюкияйнен, Э.Фромм, С.Хантингтон, Б.Хоффман, Л.И.Климович и др.).

Важными материалами в исследовании религиозного экстремизма и радикализма, всевозможных элементов идейных доктрин были работы и

---

²Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С., М.Т.Лаумулин, А.Ж.Шоманов и др. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии.- Алматы: Дайк-Пресс, 2000.-213 с.;GrossFeliks. PoliticalViolenceandTerrorinNineteenthandTwentiethCenturyRussiaandEasternEurope.-New-York: CambridgeUniversityPress, 1990;Давлатов М.И. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.139-160;Серафим А. Является ли терроризм культурным явлением? // Консорциум «Партнерство во имя мира». – Весна 2005. – Том. IV, №1. – С.77-92;Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб., 2006. – 464 с.; Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей. – М., 2004. – 256 с.; Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №2 (14). – С.136-148 и других.

трактовки идеологов исламского радикализма, таких как: Ибн Таймийи, Аль-Маудуди, интервью Усамы бен Ладена, С.Кутба, Аль-Завахири, стенограммы, В.Хаддада, Фаузан аль-Фаузана, Аль-Умара, С.Хаввы, Ибн Ханбала, Сулеймана ат-Тамими и других.

Источниковая база диссертационной работы состоит из официальных документов и многочисленных информационно-аналитических материалов, в том числе содержащиеся в Интернете.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Научно-практическая составляющая диссертационной работы заключается в том, что комплексно определена сущность религиозного радикализма, религиозного экстремизма, установлены их идейные, идеологические, общественные, социокультурные основные принципы, выявлены содержания политической практики в большинстве мировых регионах.

Теоретические причины религиозного экстремизма будут использованы для последующего исследования этих отрицательных явлений.

Диссертационная работа может быть использована для составления учебных планов, программ, и курсов по следующим дисциплинам - исламоведение, религиоведение, этнополитика, юридическая психология, конфликтология, политология, социальная философия и т.п. Также диссертация может быть использована сотрудниками правоохранительных ведомств и силовых структур, а также в качестве учебного материала для слушателей Академии, курсантов и студентов высших учебных заведений РТ и других стран региона Центральной Азии.

При составлении концепции по вопросам борьбы с религиозным экстремизмом, материалы данной диссертационной работы были использованы Центром стратегических исследований при Президенте РТ.

Апробация работы.

Диссертация рассмотрена в отделе политологии Института философии, политологии и права АН РТ, и в ЦСИ при Президенте РТ. Существенные положения, приобретенные в результате исследования, освещены в 3-х научных

публикациях, докладах, выступлениях на научных конференциях, 2. Общий объем публикаций достигает 10 печатных листа.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

1.1 Теоретико-методологические вопросы изучения политической культуры.

Определения «политическая культура» и «политическое сознание» употребляются для уточнения характеров и взаимозависимостей индивидуальной части политики.

Политическая культура – это феномен, который непрерывно изменяется, развивается и тонко реагирует на изменение окружающего вокруг мира. Наличие слова «культура» в термине «политическая культура» формирует некоторые проблемы для определения данного термина. Все еще не существует конкретного представления о том, что такое культура. Имеются масса определений, однако они не имеют никакого отношения друг к другу.

«Если под культурой понимать всю сумму результатов материального и духовного производства человеческого общества, то политическая культура представляет ту часть общей культуры, которая объединяет исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, установки, навыки, определяющие политическое поведение»¹.

«Политической культурой можно назвать официальные и неофициальные политические нормы, правила, принципы и обычаи, которые приняты в данном государстве». В той или иной форме они контролируют поступки (общественно-политическое) как простых горожан, так и политиков, и чиновников. Не существует такого понятия как единая региональная политическая культура, которая подходила бы нескольким странам одновременно. Например, несмотря на такое понятие как Европейская или Американская культура, (западная культура) каждая из стран этих континентов имеет собственную политическую культуру. То же самое можно сказать и о Восточной культуре.

---

¹ Ходжаев Х. Х. Трансформация политической культуры: теоретическая модель и практическая значимость/ Ходжаев Х. Х. // Вестник Центра стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан. – 2015 № 3 (46) С 27-36.

«Тем не менее существуют многие типы и вариации политической культуры - региональные, национальные и т.д., и в каждой конкретной стране есть собственная базисная модель политической культуры, и проявляется она в национально-специфических формах»¹.

«Для понимания термина «политическая культура» значительный вклад внесли американские политологи Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, Л. Пай² и др.». Они по-разному подходили к изучению данного вопроса. Термин «политическая культура» толковалась как психологический феномен, как совокупность собственных взглядов индивида на политические объекты, как модель желательного поведения и мышления. Объективный метод изучения термина должен был объяснить понятие политической культуры сквозь принятые нормы поведения граждан и групп. Тем не менее все изучения были направлены на субъективный контекст политики, ценностные политические взгляды индивида, на оценку представления и точку зрения индивида о политических объектах. Оценка мнения отображает субъективные и индивидуальные взгляды к политическим феноменам, границу постижения собственного гражданского долга, глубину осмысления и важности мысли независимости, справедливости, равноправия и гуманизма.

Политическая деятельность – это особый вид активности гражданина.

«Понятие деятельности охватывает все многообразие форм активного отношения людей к окружающему миру - природному и социальному, включающему целесообразное изменение его в соответствии с человеческими потребностями»³.

Любую область жизни общества (социальную, экономическую, духовную и т.д.) можно охарактеризовать как комплекс видов и конфигураций деятельности, в равной степени, как и социальных отношений.

---

¹Боднер А. Политическая культура общества и ее обусловленности /Политология вчера и сегодня. М. 1990. – С.216.

²Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии, /Политические исследования. 1992. № 4. – С.128.

³ Ходжаев Х. Х. Проблема экстремизма в современных обществах государств Центральной Азии/ Х. Х. Ходжаев//Известие Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии Наук Республики Таджикистан. – 2017 №1 С 82-85.

Установить определение термина «политическая деятельность» - значит предоставить важную формулировку к слову «политика».

Вероятны две смысловые методы при анализе вопроса политической деятельности, которые вытекают из разных представлений общественно-политической концепции.

Первый метод: деятельность, изначально понимается, самостоятельный политический организм. Субъектами могут выступить парламентарии, политические партии, правящая элита, власть, прочие органы власти, предводители групп, действующие в рамках политической системы.

Второй метод основывается на осмыслении политической концепции как организации, контролируемой внешними, по отношению к политическим институтам, социально-классовыми силами. Представление политической деятельности в подобном случае содержит обобщенную формулировку влияния на систему общественных организаций и коллективных союзов, народов, другими словами субъектов гражданского общества. Этот метод можно смело назвать марксистским, так как он в целом употребляется марксистскими авторами.

Политическая деятельность является комплексом сформированных действий субъектов равно как изнутри, так и за пределами общественно-политической концепции, зависимо от осуществления коллективных и общественных интересов и целей. Политическая деятельность по своей природе - это инструкция к руководству социальными взаимоотношениями посредством институтов власти. Суть заключается в управлении обществом и общественными группами.

Теоретической основой политической деятельности является: принятие участия в государственных делах, установлении форм, задач и направлений деятельности страны, разделение власти, контролирование ее деятельности, и прочее влияние на политические институты. Любой из подмеченных факторов обобщают всевозможные формы деятельности: допустим, прямое выполнение социумом политических функций в пределах институтов государст-

венной власти, включая политических фракций; профессиональная и непрофессиональная деятельность; управляющая и исполнительская деятельность, ориентированная на усиление данной политической концепции или, наоборот, на ее разрушение и т. д.

«М. Вебер, говоря о составе политической деятельности, подчеркивал, в первую очередь, деятельность по сохранению порядка в стране, т.е. «существующих отношений господства»»¹.

Вся деятельность институтов, входящих в политическую систему, имеют собственные важнейшие элементы, и, прежде всего, многообразные цели и способы их реализации.

Суть политической деятельности заключается в особенности ее объекта и следующих структурных составляющих:

- субъект;
- цель;
- средство;
- условия;
- знания;
- мотивация;
- нормы;
- процесс активности.

Политическая концепция, институты, ценности, верхушки и предводители общественных групп и партий являются объектами политической деятельности.

Можно отметить два субъекта политической деятельности:

- групповые – т.е. этнические, социальные, территориальные, элитарные, национальные и др. субъекты.
- индивидуальные – т.е. любой политический деятель, работающий с группой.

---

¹ Вебер. М. Избранные произведения. - М., 1990. – С.662.

Исследование общественно-политической структуры общества дает возможность раскрыть типы массовых субъектов (т.е. политических групп), сформировавшихся в этих общественно-политических условиях. Необходимо понимать различие между политическими и общественными организациями. Субъектами политического действия чаще бывают конкретные группы общественного слоя населения. Ценности внутри одного и того же народа (группы, организации и т.д.) зачастую бывают противоположными. Рациональность – вот, что является главным критерием политической деятельности. Другими словами, определенное направление в сторону политических интересов, целей и ценностей, конкретные мотивы, побуждающие выбор определенных целей для познавательной деятельности.

Макс Вебер выделяет два вида рациональности:

1. Сознательность, научное объяснение политической идей (целерациональность).
2. Познание ценностей (ценностно-рациональность)

И первое, и второе подтверждают, знание – это власть.

Политическая рациональность включает в себя такой компонент как идеология. Рациональный фактор, бесспорно, считается главным в индивидуальном коннотационном содержании общественно-политического воздействия, которое выражает отношение субъекта к институтам власти. Все же, политическое действие не ограничивается рациональностью. Иррациональность в нем все же имеет место быть.

Основная мотивация для общественно-политического действия – это непростая концепция, которая наравне с разумной стороной имеет еще и психолого-эмоциональные компоненты (такие эгоистичные желания как зависть, боязнь, жажда власти). Отсюда и следует, что невозможно исключить человеческую алчность при рассмотрении политического действия на научном уровне.

При рассмотрении особенности характеристики политической деятельности, невозможно пропустить такой фактор как ее направленность на закон-

ность. Этот фактор является социальным критерием, и в то же время ограничительным условием для системной и внесистемной деятельности. Внесистемная деятельность по идее является незаконной, но, тем не менее, если она соответствует принятым общественностью традициям, то может быть признана легитимной. Легитимная политическая деятельность – это деятельность в соответствии с принятыми нормами, законами и порядками. Порядок – это обязательное соблюдение субъектом общественно-политических норм, принятых в данном государстве. В соответствии с порядком, определенные группы в обществе в рамках закона имеют право принуждать, применить санкции (как общественные, так и политические) и т.д. Такое право предоставляется и гарантируется государством. Другими словами, это означает, что общественно-политическая деятельность является многообразной: от государственной монополии над применением физического насилия, до использования общественного мнения.

Всем известно, что в политике чрезвычайно важно соотношение средств и цели. Диктаторским режимам свойственно такое понятие как «цель оправдывает средства». Но в демократических странах, цели и средства соответствуют проведению гуманной политики. В зависимости от определенной ситуации, в целом, политика может быть направлена либо на цель, либо на средство.

В отличие от прочих видов общественной деятельности, политическая деятельность является парадоксом, так как она, тем или иным способом связана с противоречиями общих и личных интересов общественных организаций, но в то же время она призвана разрешить данные противоречия. Возникающие на этой основе противоречия приводят к конфликтам – основного источника политической деятельности. По мнению М. Вебера конфликты – это субъективный смысл политической деятельности. Именно поэтому невозможно понять суть политических процессов, если не разобраться в данных противоречиях. Это также неоднократно было подчеркнуто теоретиками марксизма. Даже критиковавший марксизм Эдуард Бернштейн писал: «Зада-

ча исследователя политической жизни - вскрыть те глубокие противоречия, которые легли в основу происходившей борьбы, и правильно их понять»¹.

Политическая деятельность общества является единой с их поведением. В результате деятельности индивида, в зависимости от его взглядов на политические институты, воплощаются в жизнь его ожидания, устремления, выявляются манеры и привычки, приобретается опыт, формируется образ поведения и т.д. Поэтому, объяснение человеческого поведения в подобной неординарной форме какой является политика, задача не из простых. Только лишь исследование деятельности не ограничивается проблематикой, которая связана с поведением. Тем более, если данное поведение является неосознанной или частично осознанной мотивацией.

Такого понятия как «политическое поведение» и тем более ее отличие от «политической деятельности» нет ни в одной литературе.

Т. Бодио, польский политолог, разделяет следующие точки зрения по этому вопросу: «1) поведение есть внешнее проявление политического действия; 2) политическое поведение и политическое действие - тождественные понятия; 3) политическое действие есть специфическая форма политического поведения»².

Тадеушем Бодио и его российскими коллегами Г. П. Предвечным и А. И. Демидовым,³ «политическая деятельность», которая предоставляет возможность исчерпывающе рассматривать политику, поставлена во главу политологического исследования. В то же время, ими подчеркивается ее значительное различие от термина «политическое поведение». К примеру, Александр Иванович Демидов считает, что «поведение» является термином, который описывает структуру и механизм «политической деятельности». Тадеуш Бодио в свою очередь полагает, что политическая деятельность в качестве общественной действительности, включает в себя всякую политическую ак-

---

¹ Бернштейн Э. Германская революция, её происхождение, ход развития и творчество. СПб.: Мысль, 1922. С.8.

² Бодио Т. Сознание и политическое поведение: ограничения рациональности политических действий. Элементы теории политики. - С.170.

³ Предвечный Е.Л. Основы политической социологии. Вып. 2. Ростов н/Д, 1990. – С.112.

тивность. Следовательно, «политическая деятельность» это наиболее обширная политическая активность нежели «политическое поведение»¹.

И политическая деятельность, и политическое поведение являются выражением политической активности общества. Также является очевидным и тот факт, что такая активность может быть, как положительной, так и отрицательной. К примеру, активное участие или отказ от участия в общественно-политических мероприятиях, положительное или отрицательное отношение к некоторым политическим действиям властей. Проблема заключается в том, что в отличие от политического поведения, что из себя представляет специфика поведения как формы активности? Согласно проведенному анализу, можно прийти к заключению, что спецификой «политического поведения» является субъектно-субъективное отношение. В свою очередь спецификой «политической деятельности» является субъектно-объективное отношение. Получается, что термин «политическое поведение» можно трактовать следующим образом: «Политическое поведение – это такая форма активности, которая в качестве политической сферы ориентирована на субъект и в то же время выражает его состояние в процессе действия».

ТадеушБодио отмечает: «поведение связано главным образом с приспособлением людей к условиям политического бытия, тогда как действие - с сознательным намерением осуществить изменения в политическом бытии»².

В свою очередь Герман Павлович Предвечный пишет: «поведение как вид активности, направлено на изменение состояния субъекта, а не на изменение того, что находится вне субъекта, хотя «экстериоризированный действенный момент есть и в поведении»³. То есть, в деятельности также наличествует интериоризированный момент. Например, отказ от участия члена партии в партийном собрании. Такое поведение многое говорит о его отношении к своим товарищам по партии. Хотя такое поведение и не влияет на деятель-

---

¹Бодио Т. Сознание и политическое поведение: ограничения рациональности политических действий. Элементы теории политики. - С.170

² Там же.

³ Предвечный Е.Л. Основы политической социологии. – С.112.

ность партии, однако, отказ от участия в собраниях большинством членов партии приведет к понижению политической активности партии.

Политическая культура включает в себя всю совокупность ценностных направлений (индивидуальные и общественные), в том числе образцы поведения участников политической системы.

Постижение политической культуры как характерного качества общественного субъекта тесно сплетено с ее коренным признаком. Другими словами, «культура – это и есть способ политической деятельности и поведения».

Во время деятельности, политическая культура персоны выступает как признанные обществом культурные ценности. Политическая культура некоторых полит-субъектов складывается из таких компонентов, как: «знания и ориентации в отношении политики и различных ветвей власти, деятельности правительства и его представителей; характер отношения к другим политическим субъектам (включая партии); политическая самоидентификация, то есть отождествление самим субъектом себя с каким-то политическим сообществом и другие»¹. Уровень массового проявления каждого компонента сказывается на состоянии политической концепции. По мнению Г. Алмонда и С. Вербы крайняя приверженность населения конкретным политическим партиям дестабилизирует систему: «Чтобы граждане могли хоть в какой-то степени контролировать политические элиты, их преданность по отношению к системе и к этим элитам не должна быть полной и безусловной»².

Следует иметь в виду и прочие компоненты культуры если речь будет идти о функционировании политических институтов. А именно:

- культура принятия политических решений;
- культура поведения партийных элит;
- культура восприятия и урегулирования политических конфликтов;

---

¹Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ.- Душанбе, 2016. с.363

²Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Политические исследования. - 1992. - № 4. – С.130.

- специфика взаимоотношений институтов власти;
- степень идеологизированности институтов;
- политическая система символов (язык) и т.д.

Зарубежным демократическим странам характерны институты со средней идеологизированностью с нечеткими ценностями, большой уровень толерантности касательно оппозиции, конкуренция на политический арене и т.д. В общем можно отметить, что категории политической культуры являются многоуровневыми, характеризуются как поведение и деятельность как индивидуальных, так и общественных субъектов в политической сфере.

Правильным ответом на вопрос, «что является важным при исследовании политической культуры?» – это «его конкретный носитель». Если говорить об отдельных общественных группах или индивидах, то важным является исследование освоенных субъектом ценностей и норм по отношению к институтам власти. Ну а если же говорить о культуре в целом, то главным в исследовании является качество образующее систему власти для определения моделей функционирования властных отношений. Вперед выходит культура властвования, которая характеризует отношение политических институтов к членам общества. Термин «культура властвования» говорит о двуедином признаке политической системы:

- а) комплекс объективных ценностей и норм, обуславливающих специфику и границы властного воздействия системы на население;
- б) степень соответствия фактического функционирования власти к нормативному должному.

Первый признак включает в себя права и свободу граждан, которые защищаются системой, способы управления, методы информирования граждан, способы согласования интересов и принуждения и т.д.

Второй признак формулирует специфику легитимности власти, присутствие или отсутствие слаженности ее нормативной базы и ценности, которые признаны обществом.

Исследование категорий политической культуры позволяет обвести взглядом ее функции. Тем не менее, необходимо подчеркнуть знакомое несовпадение политической культуры социума с конкретной политической системой. Иначе исчезает смысл методологической посылки разграничения активных и неактивных элементов культуры касательно конкретной политической системы.

Политическая культура как признак политической системы играет роль объединителя всего политического опыта и способов передачи этого опыта от прошлого к настоящему и будущему. Этот процесс противоречив, и протекает ни сколько в прямой форме, столько в форме зигзага, связан с противоборством разных политических партий, т.к. из прошлого в настоящее наряду с активными нуждами политической системы, передаются и ненужные (то есть нормы и модели, не соответствующие требованиям нынешней системы). Также бывает, что для системы демократии становятся чуждыми традиции и обычаи (мифы, стереотипы и т.д.) прошлых поколений, которые мешают в развитии политической рациональности. Однако это не означает, что эти традиции и обычаи отвергаются полностью. Говоря о политическом стереотипе, его сведение с тенденциозным суждением, ложным образом власти и ее деятельности является ошибочным. Политический стереотип (миф) – это принятое сознанием людей представление о политических явлениях, поведении, действиях и т.д.

По мнению А. Ф. Лосева: «Политические мифы... следует трактовать как набор потенциально существенных представлений, опирающихся, главным образом, на эмоциональную почву... Более важным, чем содержание, представляется функция мифа как регулятора политических отношений»¹. Другими словами, в политической культуре, миф — это не фальшь и его разоблачение вовсе не означает, что с ним уже покончено.

---

¹ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С.24.

Вся совокупность элементов политической культуры исторически сформировались в качестве нормативно-регуляционной системы. Это и есть основная задача культуры.

С. Верба и Г. Алмонд в книге «Гражданская культура» отмечают три главные виды политической культуры:

- приходская культура
- подданническая культура
- культура участия

Приходская культура – не содержит в себе конкретные политические роли. То есть прихожанину не обязательно обладать политическими знаниями, ему важны первичные отношения в группе, приверженность к традиционным связям, ограничивается этнической солидарностью.

Подданническая культура – основывается в целом на бездейственном отношении субъектов к политической системе. Индивидуумы по отношению к институтам власти являются подданными. Они повинуются, зависят и подчиняются.

Культура участия – самый активный тип. Его субъекты перманентно участвуют в политике. У них активная позиция, интересуются в поиске решений тех или иных политических задач. Они четко ориентированы на политическую систему в целом.¹

А. Боднер в свою очередь говорит о двух видах культуры: «1) замкнутый, нацеленный на восстановление по образцу, установленному традициями; 2) открытый, ориентированный на изменения, легко усваивающий новые ценности»².

Перечисленные виды политической культуры имеют только общий характер. На основе политического существования некоторых общественных групп и реализующие их интересы институты, могут формироваться харак-

---

¹Алмонд Г.А. Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. - 1992. - № 4. – С.132.

²Боднер А. Политическая культура общества и ее обусловленности // Политология вчера и сегодня. 1990. №3. С. 218-229

терные модели политической культуры. Такими могут быть партийно-политическая, государственно-бюрократическая, националистическая, консервативная, радикалистская, религиозная модели.

В заключении мы хотим рассмотреть специфику политической культуры Таджикистана.

Таджикский народ во все времена был ориентирован на нормы общинного коллективизма, семейные, общинные, сословные, государственные интересы. Те, кто были ориентированы на личные интересы и искали цель жизни за пределами общины, подвергались критике. Причиной были необычные условия климата, природы и непрерывная угроза со стороны внешних врагов. Людям для выживания приходилось объединить усилия, жертвовать личными интересами и свободой.

Благодаря жертвам люди избавлялись от тех или иных форм государственности. Однако это приводило не только к устранению пороков и недостатков, но и накопленных достижений. Тем не менее политическая культура нашего народа была устойчивой и передавалась от поколения к поколению. Государство для таджикского народа занимает первостепенное значение. Испокон веков не государство формировалось из общества, а общество формировалось под строгим контролем государства. Поэтому бюрократия имеет большую политическую роль. Сознанию наших граждан специфично сочетание таких понятий как верноподданный и революционер.

Если говорить о политической культуре нашей страны, то она ориентирована на будущее. В нынешней политической культуре Таджикистана политическая риторика играет значительную роль. Она направлена не на конкретные интересы индивидов, а к сближению людей независимо от их положения и интересов.

Ключевым словом в нынешней политической риторике является «демократия». Общество воспринимает это позитивно, однако утрата доверия в «демократах» первой волны отражается на политиков, называющих себя демократом. Получив в наследство от прошлого сильную подверженность к

идеологиям, общественное сознание заново повторяет запрос на универсальные ценности и идеологии. Разочаровавшись в идеологии коммунизма, в сознании населения идеология демократии приобрело верх, однако население разочаровалось и от этой идеологии, которое обернулось появлением спроса на новые объединяющие идеологии.

Особенность политической культуры Таджикистана — это то, что политические партии занимают доминирующее положение в сознании общества. Фактически, государство живет не в мультипартийной, а в протопартийной системе, в котором идеология не является объединяющим элементом. Последняя избирательная кампания показала, что все партии не стали приводить идеологические аргументы.

1. 2. Теоретическая модель и практическое значение политической культуры

Социум является саморазвивающейся и самоуправляемой системой, которая включается в себя всевозможные подсистемы, политическая подсистема и средних занимает важное значение. Главную роль в этой подсистеме играет деятельность политических институтов, с помощью которых и реализуются все общественная политическая деятельность. Тем не менее, ориентированность текущих политических процессов в каждой стране является индивидуальным и зависит от того, какой у населения этой страны уровень политической культуры.

Политическая культура – это неотъемлемая, свойственная социуму черта единства, которая проявляется в области общественной власти. Посредством политической культуры реализуется соединение индивида к политической системе и политической деятельности. Она осуществляет несколько функций, из числа которых существенная значимость относится социализаторской функции, что, в первую очередь, может помочь осознать индивиду, каким способом ему существовать в общественно-политическом обществе.

Между политическими культурой, социализацией и системой диалектические взаимоотношения играют очень важную роль. Диалектические взаимоотношения обеспечивают и поддерживают стабильность в политической системе.

Характерной чертой общественно-политической социализации считается то, что с ее помощью человек усваивает общепризнанные нормы и значения в большей степени общественно-политической культуры. Именно поэтому, вовлечение индивида в политику подразумевает усваивание и сохранение им общепризнанных норм, стандартов, стереотипов действия и обычаев, т.е. у него должен быть конкретный общественно-политический уровень культуры. Перечисленные критерии политической культуры постигаются индивидом непрерывно, и данный процесс продолжается до конца его жиз-

ни. Индивид, постигая определенную идею и определенный навык одновременно может избрать другой путь для взаимоотношений с властью.

Изучать общественно-политическую цивилизацию – обозначает обучаться политической деятельности, оказываться действующим соучастником общественно-политической жизни, формировать в себе общественно-политическое понимание, осваивать общественно-политическое мышление. Политическая социализация и является методом освоения политической культуры. В нынешнем мире процедура общественно-политической социализации – это, в первую очередь освоение демократических ценностей, общепризнанных норм и цивилизованных ценностей.

Общественно-политическая культура нашей страны — это сочетание неоднородных общественно-политических ценностей, направлений и стереотипов общественно-политической деятельности. Также источники развития рыночных отношений меняются, потому, что согласно содержанию политическая культура в постсоветский период существенно отличается от советской политической культуры. С. А. подчеркивает «особенности формирования политической культуры таджикского народа были связаны с рождением качественного нового экономического, социально-политического и духовного уклада жизни общества»¹.

В условиях изменения общественно-политической концепции в Таджикистане увеличивается значимость и роль общественно-политической социализации, итогом которой обязана быть новейший общественно-политический уровень культуры людей, соответствующая реалиям независимого постсоветского формирования страны. Общеизвестно, что во времена Советского Союза, политическая культура среди населения была непротиворечивой и объединяла людей. Это стало возможным благодаря семьям, школам, высшим учебным заведениям, средствам массовой информации, общественным организациям и коммунистической партии Советского Союза. Тем

---

¹Пардаев С.А. Формирование политической культуры в условиях демократизации общества (Опыт Таджикистана) //Автореф. дисс. канд. полит.наук. – Душанбе, 1998. – С.13.

не менее политическая социализация находилась под строгим контролем, а в современном Таджикистане, которая идет по пути демократии, такой подход не приемлем. Поэтому в современном Таджикистане политическая культура направлена на утверждение норм и ценностей независимого таджикского государства.

Философы и мыслители подчеркивали важность политической социализации давным-давно. Например, Томас Гоббс говорил: «Люди рождаются не способными к общественной жизни, но приобретают склонность к ней в результате воспитания»¹. На современном языке это означает, что для того, чтобы человек смог приобщиться к общественной жизни ему нужна политическая социализация.

Тем не менее, ошибочно думать, что политическая социализация — это упрощенное понятие, т.к. она является сложным, противоречивым процессом, во время которого человек теряет или обретает определённые политические качества, которые в свою очередь влияют на стабильность политической системы.

Политическая социализация представляет собой двуединый процесс: «с одной стороны, переход требований политической системы во внутреннюю структуру личности, т.е. фиксация усвоения личностью определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий, требуемых обществом, а с другой стороны, демонстрирует, как личность избирательно осваивает эти традиции и представления, закрепляя их в формах политического поведения и влияния на власть, это реализация предписанных ей ролей в осуществлении электорального выбора, взаимодействия с властями, участия в политических партиях и движениях»².

Так как политическая культура предполагает наличие определенных знаний у индивида, то политическая социализация предполагает познавательную деятельность и развития у человека политического образа мышления.

---

¹ Гоббс Томас. Соч. в 2-х томах. Т. 1. - М., 1989. – С. 285.

² Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2003. – С. 388.

По этому поводу Владимир Ильич Ленин замечал: «...Безграмотный человек стоит вне политики... его сначала надо обучить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹. Такой и была в первые годы независимости Таджикистана политическая жизнь. Амбициозные политические силы вовлекли политически неграмотных граждан страны в коловращение ужасающих событий, которые все еще существуют в памяти некоторых граждан страны. Именно на отечественную интеллигенцию лежит вина за то, что пережил народ Таджикистана в первые годы своей независимости, они не были достаточно компетентны, чтобы справиться с политическим воспитанием молодежи. С. И. Шарипов, таджикский ученый говорит: «Задача интеллигенции «воспитание в политике», внесение в сознание народа истины»².

Необходимо подчеркнуть, что наличие политических знаний, норм и ценностей не является показателем уровня политической культуры как индивида, так и общества. Наличие норм и ценностей говорит об убеждениях и жизненных ориентиров самого человека. Подобным способом политическая социализация как процесс формирующий политическую ориентацию индивида содержит познавательную, воспитательную и практическую политическую деятельность в их единстве. Ресурсы общественно-политической социализации разнообразны, их запас распространяется со школьной скамьи вплоть до прямого участия граждан в управлении страной.

Труды российских и западных ученых, которые изучали формирование у детей политическое мышление, позволило выявить неравномерное политическое развитие индивида. Например, с 11 по 13 годы жизни у человека быстрыми темпами формируется политическое представление, а в подростковый период (с 16 по 18 годы жизни) этот темп замедляется. Как раз в эти годы жизни (подростковый) человек начинает осознавать, что существуют цели

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. - С. 174.

² Шарипов С.И. Таджикистан: демократизация политических отношений. - Душанбе, 2000. – С.16.

коллективные и надличностные. Также формируются мировоззренческие принципы индивида.

Политические предпочтения, выработанные с 11 по 16 лет, являются константной базой. Независимо от жизненных ситуаций, на эту сформированную базу практически невозможно кардинально повлиять. Однако, радикальное изменение сформированных ценностей может протекать болезненно, и не без когнитивного диссонанса. Впоследствии такого процесса структура личности разрушается, а это приводит к дестабилизации политической системы. В истории нашей страны ярким примером служит кардинальное изменение системы ценностей после развала советской системы, которая привела к межличностному конфликту, разделившую целую страну на два противоборствующих лагеря¹.

Печально, что политическим воспитанием молодежи в Таджикистане занимаются недостаточно квалифицированные люди. Политическое воспитание молодежи в нашей стране ориентирована на выучивание национального гимна, и обязательное ношение галстуков (в школах обязательно с триколом или гербом страны). В университетах требования не столь категоричны, однако студенты или юные работающие специалисты (преимущественно в государственных учреждениях) должны придерживаться так называемого образа парламентария или бизнесмена (смокинг или костюм-брюк, рубашка и галстук). Эти требования в большей степени касаются мужской части населения. В результате, на данный момент мы имеем недостаточно квалифицированный и низкий кадровый потенциал, который кроме вышеупомянутых ценностей (требований) больше не обладает другими политическими знаниями для политической социализации. В провинциальных школах страны дела обстоят еще хуже. Кроме отсутствия знания о политической социализации, там еще и острая нехватка учителей. Нехватку учителей в сельских школах в основном компенсируют их же выпускники, которые сами нужда-

---

¹Махмадов А.Н., Политическая независимость- ключевое понятие и фактор системности власти- №2 2016 г. с.10-18, <https://elibrary.ru/item.asp?id=26568945>.

ются в социализации. В связи с такой ситуацией, сельская молодежь отпадает от политической жизни из-за отсутствия крайне необходимых знаний. К сожалению, этим пользуются террористические силы, которым и играет на руку политически необразованная молодежь.

Социализация в политической системе разных государств обладает индивидуальной спецификой. В Соединенных Штатах Америки, политическая социализация человека начинается с детства. Общеизвестно, что в ранние годы жизни человека, семья является звеном, которая социализирует ребенка, она оказывает влияние на формирование у ребенка представлений, знакомит с этическими, общественными, религиозными и политическими ценностями, именно семья формирует у ребенка политический багаж знаний, реакцию на определенные политические события, а также политические предпочтения. Эти знания в последующем оказывают значительное влияние на его мировоззрение. Исследования показывают, что в Соединенных Штатах Америки, семья играет значительную роль в политической социализации индивида, чем в странах Западной Европы. Отцы играют большую роль на формирование у ребенка политических взглядов, но удивительно то, что когда родители расходятся в политических взглядах, то ребенок больше всего соглашается с мамой. Тем не менее, политическая социализация ребенка в семье не является целенаправленной. Политическую социализацию американцы целенаправленно начинают с детского сада и продолжают многие годы. Еще со школьной скамьи, в младших классах ребенка обучают с примитивными представлениями о власти – дети учатся понимать, кто такой полицейский, военный или президент; их знакомят с национальными государственными символами – гимном, флагом и гербом; их учат уважать выборы и мнения других, даже если они не согласны с ним, и т.д. С переходом в средние классы или по американским понятиям в среднюю школу, уровень социализации повышается. Школьники начинают постигать американскую конституцию, права и свободу человека, историю и великих политических деятелей. Вот так вот по мере перехода к следующей ступени образования, социализация усложняется. В

высших учебных заведениях или колледжах студент проходит курс политологии введенная как учебная дисциплина еще в конце 40-х годов XX века. (Если сравнить Советским Союзом, то в ВУЗах СССР политологию ввели как учебную дисциплину в последние годы его существования). Затем они начинают углубленно изучать философию, социологию и историю, которые и влияют на их политический выбор. В результате такой социализации американский гражданин становится патриотом, который гордится своей историей и стабильной 300 летней политической системой. Находясь за пределами страны, американец продолжает быть гордым за то, что является гражданином Соединенных Штатов Америки, которая не остается равнодушным к судьбе своих граждан, независимо от их местоположения.

В странах Западной Европы вопрос о политической социализации возник во время перехода от тоталитарного и авторитарного режима к демократическому режиму. Процесс демократизации в Германии, после Второй мировой войны был неустойчивым, так как нацистский режим дискредитировал и девальвировал демократические ценности. Негативное отношение к демократическим ценностям долго время сохранялось в сознании людей после войны. Американские власти, взявшие, под контроль часть Германии боялись, что немцы могут вернуться к авторитарному режиму и предприняли попытку модернизировать немецкие системы ценностей. Для этого, они разработали специальную программу по проведению реформы системы образования: значительная часть преподавателей были уволены: оставшая часть преподавателей были отправлены на переподготовку; были напечатаны и выпущены новые учебные пособия; огромными тиражами были напечатаны литературы, пропагандирующие демократические ценности. Тем не менее, спустя несколько лет результаты эксперимента не соответствовали ожиданиям. Однако еще спустя несколько лет, во время экономического кризиса второй половины XX века, политическая и социальная система Германии оказалась устойчивой. Такой же показатель был продемонстрирован немцами во время мирового финансового кризиса 2008-го и 2009-го годах.

Проблемы с социализацией появились и в Испании, когда франкистский режим был уничтожен. В те времена многие испанцы не имели никакого представления о своей политической системе. Из-за этого, ни семья и ни друзья могли быть социализирующим звеном. Так же, как и Германии, Испания прошла длинный путь, чтобы преодолеть это. Испания смогла вернуться к парламентской монархии, а политическая социализация является гарантом стабильности политической системы.

Самороспуску Советского Союза последовало и разрушение в России системы политической социализации. Это привело к тому, что общество отказывалось принимать новые ценности, которые вызывали сложные вопросы. С такой же проблемой столкнулась и Республика Таджикистан. Наша страна для политической социализации не обладала опытом политического участия и поведения. Опыт старшего поколения никак не подходит для современного Таджикистана, а новые модели образуются и постигаются населением очень медленно. Это и есть причина того, что проблема политического образования превратилась в актуальную проблему в Таджикистане. Тем не менее, разработка новой политической социализации не связана с системой политического или гуманитарного образования. Очень важно разработать институты, соответствующие требованиям нынешнего для социализации. Они должны заполнить тут пустоту, которая осталась после исчезновения советских институтов социализации (пионерская организация, Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, Коммунистическая партия Советского Союза и т.д.)

Человек изначально узнает о политике в семье. Именно в семье у человека образуются определенные политические ориентации. Тут нужно четко различать политическую власть в социуме от власти отца в семействе. Это особенно важно там, где роль семьи является существенной в социально-экономических отношениях. В нашей стране, согласно нашим традициям, испокон веков женщина является (считается) хранителем очага, она обеспечивает домашний уют. Этим выделяется роль женщины в семье, и эта роль

ограничивает женское участие в политической жизни государства. Однако государство старается изменить подобное отношение к женщинам, и увеличить их роль в политических процессах страны. Для этого 3 декабря 1999 года Президентом Республики Таджикистан был подписан указ «О мерах по повышению роли женщины в обществе», также Правительством Республики Таджикистан была постановлена «Национальная стратегия активизации роли женщины в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы». Тем не менее, вышеуказанные традиции сильно закрепились в сознании народа, и отказаться от них практически не удастся. В 2010 году исследовательский Центр «Шарк» провел опрос среди населения. 50% опрошиваемых на вопрос, «По каким причинам вы бы не стали голосовать за женщину» ответили так: «женщины должны оставаться дома, они неподходящие лидеры»¹.

В нашей стране экономический кризис сильно повлиял на общественное мнение о роли семьи в таджикском современном обществе. Трудовая миграция граждан Республики Таджикистан в Россию способствовала ослаблению процесса политической социализации в стране. Отсутствие одного или обоих родителей сильно сказывается на воспитании и политическую социализацию ребенка, ведь социализация начинается именно в семье. В связи с этим в Таджикистане был принят закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» призванный повысить роль семьи в политической социализации вырастающего поколения. Существенная социализация происходит в стенах школы. Через изучение таких дисциплин, как история, основы государства и права, обществоведение, география, литература и т.д. ребенок знакомится с политикой. Школа – это место, где познается связь гражданина с обществом и страной. Это выражается в исполнении гимна, а также знакомство и с другими государственными символами – флагом и гербом. «В Таджикистане развитие отрасли образования объявлено одним из

---

¹ Общественное мнение в Таджикистане. Выводы по исследованию МФИС. – Душанбе, 2010. - С. 13.

приоритетных направлений социальной политики государства»¹. Школа в Республике Таджикистане является первым звеном, где учителя занимаются социализацией детей. Такие школьно-общественные организации как «Ахтарон» для школьников 1-4 классов, и «Ворисони Сомониён» для школьников 5-11 классов призваны социализировать детей. Для политического воспитания детей и формирования у них патриотизма, школьников учат изучать гимн Республики Таджикистан. Однако на деле это происходит методом «кнута без пряника». То есть на деле большинство учителей заставляют школьников вызубрить гимн страны, в противном случае школьник получает двойку. А если школьник «выучил» гимн, то на этом политическое воспитание с помощью гимна заканчивается. В результате получается, что выученный гимн для школьника не отличается от любого другого стихотворения, выученным им наизусть. То же самое и с другими государственными символами.

В процессе политической социализации населения страны принимают участие религия и мечеть (Совет Улемов). Главы развивающихся государств некоторые свои политические поступки обосновывают с помощью (а также с точки зрения) различных религиозных атрибутов. Например, во время Шестидневной войны (арабо-израильский конфликт) президент Арабской Республики Египет Гамаль Абдель Насер Хусейн больше всего в мечетях нежели в президентском дворце. В странах восточной Европы с преимущественно католическим направлением Христианства, католическая церковь пропагандировала агрессивное отношение к коммунистическому строю (которая вела антирелигиозную пропаганду). В Республике Таджикистан, после обретения независимости от (коммунистической!) СССР роль религии (в основном роль ислама) в процессе политической социализации моментально возросла. «Так, по исследованию того же Исследовательского центра «Шарк» 58 % опро-

---

¹ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2011 г. //Народная газета. – 2011. – 27 апреля. - №17. – С.2.

шенных считают, что религия должна играть важную роль в политике»¹. О том, что религия играет важную роль в процессе социализации населения Республики Таджикистан, свидетельствуют следующие факты:

- значительная часть населения (97%) исповедует ислам;
- в стране существуют огромное количество религиозных учреждений (как мусульманских, так и других конфессий), которые отвечают духовным потребностям граждан и гостей страны;
- функционирует Исламский Центр Республики Таджикистан;
- функционирует Центр исламоведения при Президенте Республики Таджикистан;
- строится самая большая мечеть в Центральной Азии;
- «в стране зарегистрировано 74 неисламских религиозных объединений»²;

Вместе с тем, стоит добавить, что молодежь страны имеет возможность получить исламское религиозное образование за рубежом. Тем не менее, как показала история недавних событий, некоторые зарубежные исламские образовательные учреждения находились под влиянием экстремистских идеологий. Обучение наших соотечественников в данных учреждениях представляет угрозу как национальной безопасности страны, так и формированию политической культуры среди населения, т.к. предполагается, что они являются будущими проповедниками. Отсюда и всецело рациональное решение руководителей нашей страны вернуть граждан, которые нелегально получали образование за рубежом на родину. То, что религия влияет на процесс политической социализации – это факт. Однако вместе с тем следует учесть, что религия для населения Республики Таджикистан не является единственным духовным источником мировоззрения. Население страны полностью поддерживает статью 1 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Форма правления Республикой Таджикистан

---

¹ Общественное мнение в Таджикистане. Выводы по исследованию МФИС. – Душанбе, 2010. - С. 40.

² Мавджуда Х. В Таджикистане запретят супружеские разводы посредством sms-ки //Азия-Плюс. – 2011. – 13 апреля. – № 28. - В/2.

является президентской. Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Республика Таджикистан и Таджикистан – являются равнозначными»¹.

В наше время очень большую роль в процессе политической социализации населения играют средства массовой информации, политические партии, неправительственные организации и т.п. Политическая партия является одним из основных звеньев социализации населения страны. Она участвует в политических процессах, следует определенной идеологии, формирует и внедряет политические программы в сознание граждан. Любая символика политической партии также выполняет функцию политической социализации. Например, цвета политических партий говорят о многом: политические партии, ориентированные на социализм и коммунизм, действуют под красным цветом; черный цвет выбирают анархисты; а религиозные политические партии в основном выбирают зеленый цвет. Правящая политическая партия, пришедшая после смены политического режима, для того, чтобы укрепиться, в той или иной степени будет пытаться уничтожить или ограничить использование символики политических противников. Наша страна, как и все бывшие союзные республики, после обретения независимости перешли от однопартийной системы правления к многопартийному. Тем не менее, идеологические различия не стали препятствием для формирования Общественно Совета. Это произошло благодаря тому, что в каждой из политических партий есть одна общая цель – национальное единство.

Каждый общественно-политический процесс на сегодняшний день подвержен влиянию СМИ и коммуникации. Пресса, радио и телевидение оказывают большое влияние напрямую на сознание индивидов и вырабатывают у него подход к общественно-политическим ценностям, оберегают одни и отрицают прочие общественно-политические эталоны. Темп распростране-

---

¹ Конституция Республики Таджикистан. Статья 1 // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан url: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>

ния информационных данных и вероятность их передачи во все без исключения уголки государства и во все государства планеты Земля превращают средства массовой информации в эффективный инструмент поощрения либо порицания общественно-политической власти обществом. Доступность, чувствительность, образность разных типов данных повышает мощь общественно-политических знаков, представлений и направлений. Многообразие информационных данных повышает заинтересованность индивида к политическим процессам, создает директивы на независимость общественно-политического выбора.

С обретением независимости в Таджикистане начали появляться все больше средств массовой информации, которые участвуют и оказывают влияние на политическую жизнь страны. «Если в 1991г. существовало 139 единиц газет и журналов, из которых только 4 были частными, и функционировало всего одно Государственное информационное агентство, то сегодня в республике печатаются 404 единицы газет и журналов, из которых 160 государственных и 250 частные, а из 8 действующих информационных агентств 7 являются частными. В Таджикистане функционируют 44 радиотелевизионных каналов, из которых 28 являются негосударственными»¹. Несмотря на наличие в стране мобильного интернета, основным источником информации в Республике Таджикистан на данный момент является телевидение.

В любом мире наравне с главенствующей общественно-политической цивилизацией имеются разнообразные общественно-политические субкультуры. Субкультура - комплекс общественно-политических ориентаций, различающихся от ориентаций, преобладающих в этом мире. Данные характерные черты общественно-политических культур – это специфика разных общественно-демографических и профессиональных группы. Таким образом, на сегодняшний день отличают такие общественно-политические субкультуры как «молодежь», «представительницы слабого пола», «интеллигенция»,

---

¹ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2011 года //Народная газета. – 2011. – 27 апреля. - №17. – С. 2.

«творческая элита», «аграрная, городская, этническая» субкультуры и т.д. Характерные черты любой из аналогичных общественно-политических субкультур обусловлены отличиями утверждения социальных групп в финансовой и общественной текстуре сообщества, а кроме того народными, церковными, просветительскими, половозрастными и иными отличительными чертами.

Глобализация стала причиной возрастания роли такой субкультуры как «молодежь». Молодежь всегда было и будет будущим страны, поэтому ей принадлежит ключевое место в обществе. «В Основном документе Конференции ООН по окружающей среде и развитию отмечается: «Молодежь составляет почти 30% численности населения мира. Вовлечение современной молодежи в процесс принятия решений по вопросам окружающей среды и развития имеет в долгосрочном плане чрезвычайно важное значение для осуществления Повестки дня на XXIв.»»¹.

В случае если сравнить мировую статистику с нашей страной, то Республика Таджикистан является молодежной, т.к. из более чем 8 миллионов граждан республики 70% составляет молодежь. А по данным Всемирной организации здравоохранения молодежью считается люди от 18 до 44 лет.

Молодежь также делится на три подгруппы:

- младшая – 18-22 летние молодые люди;
- средняя – 23-33 летние молодые люди;
- старшая – 33-44 летние молодые люди.

В последнее время из-за неправильной молодежной политики, молодое (постсоветское) поколение отказалось от культурно-исторических ценностей. Плюс к этому, к большому сожалению, это не компенсируется государством в качестве улучшения качества жизни. Это приводит к тому, что индивид перестает понимать какое у него предназначение в социуме. Когда в сознании молодежи отсутствует определенная идеология, то ее место заполняют куми-

---

¹Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1999 г.:Информ. обзор. - Новосибирск, 1999. – С.16.

ры будь они из мира шоу-бизнеса, спорта и т.д. Государство должно иметь определенные цели для интеграции населения, определенные идеалы и идеологию. В противном случае слово «Родина» для молодежи станет всего лишь на всего синонимом «место рождения». К сожалению, это и является причиной около 1 миллиона наших граждан предпочитающих миграцию в Российскую Федерацию, нежели проживать на родине без работы и денег. Однако из этого вытекают другие проблемы, связанные со следующими вопросами:

- какие ценности приобретут эмигранты и не забудут ли они свои исконно таджикские ценности?
- какому влиянию они будут подвержены находясь в трудовой миграции?
- не угрожают ли гражданам, находившиеся долгое время за рубежом безопасности родины? и т.д., и т.п.

История показывает, что среди таджикских эмигрантов начали формироваться ОПГ, которые участвуют в межэтнических конфликтах; мигранты начали разводиться со своими женами посредством смс-сообщений и т.д. То есть наравне с пользой, которую приносят таджикские эмигранты для страны, они приносят еще и вред.

Что касается молодежи, которая хочет проживать на родине, а также трудоустроиться, то она в большинстве случаев проявляет активно в неполитических организациях, где у них есть общие интересы: спортивные или музыкальные мероприятия и т.д. Они настроены не на самореализацию, а на пассивное потребление образования, культуры и труда. Таджикские ученые уверены, что решением этой проблемы является реформирование системы государственной молодежной политики. Значительная часть молодежи страны уже подверглась процессу деградации, и тревожные симптомы проявляются в поведении выпускников общеобразовательных школ, которые предпочитают миграцию вместо получения профессионального образования. У них нет национальных ценностей и идеалов, которые могли бы защитить их от негативного влияния за рубежом. В результате, часть молодежи, которая возвращается на родину болеют кожно-венерологическими заболеваниями,

наркотической зависимостью, заболеваниями дыхательной системы и другими воспалительными заболеваниями. Слова Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона произнесенные 7 лет назад (29.04.2011 г.) на заседании Общественного Совета: «... воспитание молодого поколения в духе патриотизма, профилактика наркомании среди молодежи – все это не должно остаться вне поля зрения членов Общественного Совета страны»¹ - до сих пор остаются актуальными.

Другая часть активной молодежи нашей страны являются студенты. З.Ю. Тураева таджикский ученый подчеркивает: «Для адекватного постижения политической социализации студентов необходимо учитывать влияние на нее комплекса факторов (социальных и психологических, политических и неполитических). Действие различных механизмов (организованных и стихийных, социальных, социально-психологических и внутриличностных)»².

Именно ВУЗ является главным звеном, социализирующим студентов. «Важным элементом этого комплекса являются кафедры социально-гуманитарных дисциплин, особое место среди которых, в качестве механизма политической социализации, занимают кафедры политических наук»³. Другим фактором, влияющим на формирование политической ориентации у студентов – это СМИ. Как было почеркнуто выше, основным источником информации остается телевидение. Затем идут радио, газеты и журналы. В столице и в других более или менее технологически развитых городах Интернет для студентов вызывает большой интерес. Среди печатных изданий у студентов популярны «Азия-Плюс», «Фараж», «Озодагон», «Имрузньюс», «Миллат», «Нигох», «СССР» и др. Тем не менее, политическая активность молодежи по отношению к политике государства является равнодушной. Несмотря на это, политические партии не оставляют попытки привлечь все больше молодежи на свою сторону. Особенно активными они (партии) становятся во время предвыборной кампании, и тогда они начинают выдвигать идеи и ло-

---

¹Раштские события // Вечерний Душанбе. – 2011. – 4 мая. – № 18. - С. 2.

² Тураева З.Ю. Студенческая молодежь как субъект политического процесса. – Душанбе, 2009. – С.12-13.

³ Там же – С.13.

зунги, которым симпатизирует молодежь. Этим и объясняется почему в некоторых политических партиях функционируют отделы по работе с молодежью.

«Коренные изменения, произошедшие в социально-экономических основах Республики Таджикистан, привели к существенным преобразованиям в политической сфере: изменились политическая система, общественно-политические институты и организации»¹. Изменения тронули и ценностно-нормативные сознания общественного сознания, модели общественно-политического и общественно-экономического поведения таджикстанцев. Это послужило причиной того, что проблема социализации молодежи в нашей стране стала актуальной. Именно политическая социализация необходима молодежи для того, чтобы стать субъектом политики, приобрести соответствующие навыки и умения, и в связи с этим приобрести соответствующие права и обязанности. С одной стороны, молодые люди учатся определенному поведению, психологическим механизмам адаптации, социальным нормам и ценностям, характерным для конкретного общества. С другой стороны, социум оказывает содействие в интеграции молодежи в процесс общественных отношений, в деятельности политических институтов и политических процессов, происходящих прямо или косвенно в социальной среде и в определенных политических и властных отношениях.

Спецификой политической социализации в Таджикистане является то, что на молодежь существенное влияние оказывают родители, получившие воспитание советской эпохи, которым есть с чем сравнивать современные молодежные ценности и политические институты большинство из которых не имеют определенную идеологию, чтобы ориентировать молодежь на то или иное направление. В нашей стране существуют проблемы с самоидентификацией индивида по политическим и социальным ценностям. Существующие ценности оказывают влияние только на массовое сознание и никак

---

¹Хамрохон З. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. -Душанбе, «Ирфон», 2011 С.178.

не на сознание индивида. Когда человек начинает переосмысливать ценности, то он начинает переходы к разнообразным базовым иерархиям: одни принимают новые ценности, а другие наоборот становятся более консервативными. И есть над чем подумать, чтобы предотвратить антагонизм между ценностями в процессе формирования новой политической культуры молодежи в Таджикистане. И стоит задуматься на том, чтобы не допустить конфликт между ценностями таджикской молодежи. Исследования показывают, что политическая культура и политическая социализация таджикской молодежи находится в раздробленном состоянии. Как следствие молодежь страны сильно отличается друг от друга мышлением, интересами, отношением к политике государства, но тем не менее это не приводит к серьезным конфликтам среди них. На данный момент политические институты, призванные для социализации молодежи в нашей стране, переживают процесс противоречивой эволюции. Это отражается на психике и поведении молодежи, показывающий противоречивый характер: наравне с недоверием к институтам власти, молодежь одновременно начинает понимать государственные ценности; часть молодежи понимает важность самоорганизации, но в то же время отказывается числиться в молодежных организациях и принимать там активное участие; позитивное отношение к демократическим ценностям сопровождается низкими показателями активности в инновационных формах участия. Данные противоречия говорят, как о переходном периоде и изменениях таджикского общества, так и о социально-психологических особенностях молодежи. Также существуют факторы, которые уменьшают роль молодежи в обществе. К таким факторам относятся:

- конфликт ценностей между старшим и младшим поколениями;
- демографические проблемы;
- проблемы со здоровьем;
- неудовлетворенность качеством жизни и т.д.

Молодое поколение в отличие от старшего поколения осознает, что кроме них самих никто не станет решать их проблемы. Власть и политику в

стране они воспринимают как должное. Они не ощущают ни позитивных и ни негативных эмоций. Это четко проявляется в поведении той части молодежи, которая отстраняется от политической жизни страны. Всевозможные реформы в стране сильно ударили по молодежи. Результатом стало то, что сразу после выпуска из школы, значительная часть молодежи страны подается в трудовую либо образовательную миграцию. Большая часть поступивших в зарубежные ВУЗы оформляют документы на гражданство и не возвращаются на родину. На родину в основном возвращаются трудовые мигранты, не имеющие профессионального образования, отказавшиеся продолжить обучение в колледже или университете. Это и есть причина аполитичности молодежи, проживающей на родине. Они не видят необходимости в том, чтобы что-то изменить в своей жизни, и максимум, что они могут сделать – это самореализоваться занимаясь бизнесом. Известный таджикский журналист Зафар Абдуллоев подчеркивает: «...Нет целенаправленной работы по общему политическому развитию молодежи, а те активисты среди молодежи, которые интересуются политикой и хотели бы развиваться, на реальных примерах видят, что их активность никому не нужна или она эксплуатируется партиями»¹. Может быть разработанной в 2011 году Стратегии государственной молодежной политики Республики Таджикистан до 2020 года будет под силу увеличить уровень политической культуры среди таджикской молодежи. В наше время главным звеном, социализирующим молодое поколение, является государство. Именно государство должна провести продуманную молодежную политику. Государственная молодёжная политика призвана реализовать потребности молодежи страны, а также адаптировать ее с современными условиями мира.

С самого начала создания Организации Объединенных Наций, после Второй мировой войны, одной из ее главных задач была забота о подрастающих поколениях:

---

¹ Молодым не везде у нас дорога //Азия-Плюс. – 2011. – 25 мая. - №39. – С. А/5.

- в 1965 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает «Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами»;
- с 1979 года ЮНЕСКО подписала более 100 для решения проблем молодежи;
- с 1985 года под эгидой ЮНЕСКО функционирует:
  - всемирный конгресс по вопросам молодежи;
  - на постоянной основе функционируют круглые столы;
  - проводятся Всемирные фестивали молодежи и студентов.

Для решения проблем молодежи содействуют также Всемирная организация труда, Международная организация труда, а также Детский фонд ООН. Решением проблем молодежи занимается и Содружеством независимых государств. Таджикистаном, Кыргызстаном, Россией, Белоруссией и Казахстаном 12 июня 2000 года был подписан межпарламентский документ «О модельном Законе «О молодежи и государственной молодежной политики»». Статья 25 данного документа гласит: «конечной целью настоящего модельного Закона является формирование единой государственной молодежной политики, обеспечивающей взаимовыгодное сотрудничество и установление нормальных добрососедских отношений между государствами, подкрепляемых единообразно понимаемыми и трактуемыми нормативными базами, регулирующими данную сферу»¹.

Наша страна была одной из первых государств бывшего СССР, которая приняла Закон «О государственной молодежной политике». Из-за сложившихся обстоятельств в стране, первый этап реализации данного закона был завершен в 1998 году. «Данный процесс был тяжелым и продолжительным, характер его развития был отражением сложившейся в обществе ситуации»².

¹Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ //Социально-политический журнал (социально-гуманитарные знания).- 1998. - № 3.- С. 46-48.

²Ашууров С.Б. Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы. – Душанбе, 2002. – С. 45.

С развитием экономики и обстановки в целом в стране, появилась возможность усовершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу для осуществления молодежной политики государства. Таким образом:

- 15 июля 2004 года была принята новая редакция Закона «О молодежи и государственной политике»;
- 3 июня 2006 года была принята Национальная концепция молодежной политики;
- были разработаны реализованы различные госпрограммы для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма.

Анализ показывает, что молодое поколение – это наиболее активная часть населения, это отражение общественно-политической и экономической ситуации в республике. Сейчас, в Республике Таджикистан активно диктуются необходимость считаться с молодежью, воспринимать ее конкретную демографическую и социальную группу, как политическую силу определяющую будущее таджикского государства.

Проблемам процесса образования политической культуры таджикской молодежи были посвящены труды таких таджикских ученых как А.А. Шамолов, И.Х. Рахимов, М.К. Гулахмедов, С. Ашуров, С.М. Ятимов и др. Более того, названные авторы в своих трудах предлагают способы увеличения темпов процесса формирования политической культуры с помощью исторического опыта. Например, А.А. Шамолов («Вопросы молодежной политики в Республике Таджикистан»), И.Х. Рахимов («Формирование государственной молодежной политики в Таджикистане»), С. Ашуров («Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы») в своих трудах подчеркивают важность активизации национальной составляющей молодежной политики. Они рассматривают политическую культуру как социальный феномен, подчеркивают важность политического образования.

Государственная молодежная политика и ее осуществление в нашей стране поддерживается, как Правительством, так и Основателем мира и национального единства, Лидером Нации, Президентом Республики Таджики-

стан уважаемым Эмомали Рахмоном. В одном из своих выступлений Лидер Нации подчеркивал: «философия жизни заключается в том, что будущее общества, управление государством и нацией, защита и умножение достижений независимости перейдет в руки молодежи»¹. В стране были образован Комитет по делам молодежи, спорта и туризма. После объявления 2017 года годом молодежи, отдел по делам молодежи вышеназванного Комитета был преобразован в отдельный самостоятельный Комитет, «были учреждены отдельные стипендии для обучающихся (в том числе и для школьников), премии для молодых ученых, определены правительственные гранты для поддержки общественных объединений и т.д.»². Ежегодно 23 мая по инициативе Президента Республики Таджикистан в стране также отмечается день молодежи. Этот день отмечается торжественно с проведением различных мероприятий.

В политических и социально-экономических условиях XXI века реализация государственных функций для политической социализации, адаптации подрастающего поколения к политической жизни республики является крайне необходимой. Исследования влияния институтов политической социализации показывает, что государство – это институт власти в пределах которого реализуются все формы и этапы политической социализации. Определяя общепризнанные законы, регламентируя действие людей посредством формирования конкретной «национальной идеи», концепции идеологических основ, ценностных ориентиров и предоставление методов трансляции и установления в сознание граждан, государство на сегодняшний день представляет из себя главенствующее звено для для политической социализации молодежи.

---

¹ Эмомали Р. Курсом независимостиреформ и прогресса // Народная газета. – 2011. – 14 сентября. - №37. – С. 2-3.

² Эмомали. Р Ш. Молодежь будущее нации. - Душанбе, «Ирфон», 1997. - С. 14.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА И ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА

2.1. Формирование политической культуры современной молодежи Таджикистана

Уровень общественно-политической культуры – это часть единой культуры человечества. Некоторые исследователи считают, что политическая культура содержит в себе компоненты духовной культуры государства и политическое сознание, но без политического поведения. Эти компоненты в свою очередь являются отражением комплексов ценностей и политической ориентации населения страны. Остальная часть исследователей полагают, что в комплекс политической культуры входят не просто набор духовных ценностей и политическое сознание, в этот комплекс входит еще и политическое поведение. И первые и вторые исследователи солидарны с тем, что политическая культура не ограничивается политическим сознанием. «Согласно основополагающим идеям общей теории политики, политическая культура любого общества включает в себе те элементы политического сознания, которые отражают наиболее устойчивые ориентации, и установки ее народа»¹. С одной стороны, политическая культура – это общепринятые представления о политике определенными традициями, которые передаются из поколения в поколение, с другой стороны, политическая культура – это проекция данных представлений в процессе трансформации условий политической жизни населения страны. Получается, что политическая культура – это меняющийся феномен, которому так или иначе присущи наследственные качества. Из этого можно сделать вывод, что политическая культура – это степень и специфика общепринятых политических ценностей и поведений населения в соответствии с историческим политическим опытом.

---

¹ Рахмонов Т. Эволюция политической культуры таджикского общества в условиях современной глобализации. Социальная специфика развития политической культуры в Центральной Азии. Материалы международной конференции в Душанбе, 16-17 января 2009. Москва 2009. С. 92.

Термин «политическая культура» впервые был использован в XVIII в. немецким философом И. Гардером. Классифицированное понятие термина «политическая культура» укоренилось только в середине XX века. «Существенный вклад в становлении теории политической культуры был внесен Г. Алмонд, С. Верба, А. Липсет, М. Дюверже и некоторые другие ученые»¹.

Описывая наиболее устойчивые суждения индивида и более характерные формы его отношений с властью, его общественно-политическая манера поведения показывает, в какой степени им восприняты и освоены общепринятые нормы и устои государственной жизни, ровно как в обыденной деятельности совмещаются его креативные и стереотипные методы воплощения в жизнь своих прав и свобод и т.п. Та самая разница, которая складывается между индивидами, которые осваивают и не осваивают правила политической деятельности, стандарты цивилизационного поведения – это главный внутренний источник становления и эволюции общественно-политической культуры. Тем не менее, одновременный симбиоз ценностей и эмоциональной мотивации действий, расхождение целей и поступков индивида становятся причиной:

- двойственности политической культуры;
- одновременного существования «рациональных», «нерациональных» и «внерациональных» элементов;
- одновременного поддержания ими активных и пассивных форм политического участия индивида.

Особенной сложностью разнится образ общественного и политического поведения населения, которое поддерживается институтами власти. Такая политическая культура закрепляет общепризнанные и другие принятые в политическом языке нормы, существенно возвышает значимость государственных символов. Таким способом политическая культура старается объединить население, а также не допустить колебания в отношениях элиты и электора-

---

¹Материалы международной конференции «Политическая культура и становление гражданского общества в Казахстане». Алма-Аты. 31 мая 2000

та. В местах, где население отдалено от центральной власти, и не может управлять важным для жителей этой местности политическими ценностями, то в таких местах формируются противоречия между политической культурой поддерживаемой центральной властью и ценностями, принятыми жителями этой местности. Например, бывшим Европейским странам с социалистическим строем правления было легко расстаться со своим (социалистическим) прошлым¹ т.к. эти ценности были внедрены под давлением и поэтому не смогли по-настоящему вжиться. При всем при этом, несмотря на отсутствие значительных разногласий между официальной и принятой обществом политической культурой в некоторых государствах – всегда найдутся противоречия в степени признания ценностей и традиций отдельных групп и индивидов. Это говорит о том, что степень культурной образованности политических фигур является разной. Однако существуют и места где у политической культуры и вовсе нет границы. В этих странах (или части страны) человеческая жизнь не имеет никакой ценности, права и свободы человека игнорируются, продвигается идеология насилия, а руководство страны контролирует население с помощью страха и ненависти друг к другу. В таких странах обычно популярны шовинистические, расистские и фашистские движения, преобладают охлократические формы протеста и диктатура. Вместо продвижения культурного пространства в политическую жизнь страны они порождают культурный вакуум для того, чтобы держать население разобщенным.

Существует также предполитическая культура, которая основана на нерациональных ориентирах. Другими словами, предполитическая культура учит своих граждан круговой поруке этноса, земляческой мифологии и «единой кровью» общины, населения, государства. Такие общности становятся причиной распространения национализма, этнофобии и жестокости (по отношению к другим этносам, народам) в государстве.

---

¹ Ходжаев Х.Х. Новые угрозы безопасности в Республике Таджикистан: Тенденции и реалии//Таджикистан и современный мир № 2(57) 2017. С. 62-71.

То, что политическая культура может увеличить или уменьшить пространство своего бытия – это факт. Именно поэтому она не может быть универсальным политическим феноменом, влияющим на все периоды и стадии политического процесса. Политическая культура человека эта часть духовной жизни населения оказывающее влияние на всевозможные стороны политической жизни. На ее основе можно констатировать степень политической готовности населения.

Постепенная эволюция общественно-политической истории человечества включает в себя как эволюцию страны, установление и ликвидация политических систем и режимов, так и эволюцию индивида и многообразных групп населения. Во время этой эволюции политические фигуры изучают определенную политическую культуру, влияющую своим характером на политические процессы, режим, систему и жизнь в целом. Некоторые политологи считают, что влияние политической культуры до такой степени сильное, что она может быть основной частью политической системы социума.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что политическая культура не является единственным фактором, который определяет политическую систему жизнь социума. Среди этих факторов также имеют свое влияние:

- общественно-экономические интересы;
- этические нормы;
- миропонимание;
- грамотность;
- принадлежность к определенному этносу, а также прочие факторы как отдельного индивида, так и общественных групп.

Тем не менее, политическая фигура только после освоения основных норм политической культуры сможет рационально оценить политическую жизнь в стране в целом. Иначе политическая фигура рискует принять ошибочные решения, и придет время, когда за эти решения ему нужно будет отвечать. Только политическая культура позволяет правильно разобраться не только в политических процессах и ситуациях, но и в людях.

Детерминация ценностно-смысловой деятельности индивида позволяет охарактеризовать его возможности осознать специфику своих интересов, достижение своих целей согласно правилам политической игры, и творчески реформировать свою активность, когда этого требуют внешние обстоятельства. Уровень общественно-политической культуры может выражаться в духовной форме и активной деятельности человека, и в институционализированной форме, т.е. закреплена в структуре институтов политического и государственного управления. Несмотря на то, что все ценности не могут быть реализованы в одно и то же время, между формами, которые были выше перечислены начинают проявляться разногласия.

Политическая культура также в состоянии проявляться в тройной форме и оказать тройное воздействие на политические институты и процессы. И трансформация внешних обстоятельств, а также смены политического режима не в состоянии изменить такое влияние политической культуры. Например, политическая культура в аграрных странах во время реформации сохраняет старую структуру власти, и противодействует модернизации и демократизации политической системы. С точки зрения истории, это доказывается тем, что несмотря на многочисленные революции, которые приводили к изменениям политических режимов, рано или поздно эти страны возвращались к прежнему порядку правления, т.к. население никак не могло адаптироваться к новым условиям и ценностям. Однако в случае если возврат к прежнему порядку правления становится сложным, то это приводит к террору. Политическая культура также способна не только формировать новые, полностью нетрадиционные формы общественной и политической жизни, но и комбинировать старые и новые формы политического устройства.

В политической жизни политической культуре характерны некоторые функции:

1. Идентификация – раскрывает человеческую потребность в осмыслении своей принадлежности к определенной группе, а также отстаивание своих интересов в данной группе;

2. Ориентация – устремление индивида к осмыслению политических феноменов, осознанию своего потенциала для реализации прав и свобод в определенной политической системе;
3. Адаптация – человеческая нужда для того, чтобы приспособиться к меняющимся условиям политической среды;
4. Социализация – характеризует определенные навыки и свойства индивида, дающие ему возможность воплотить в жизнь в определенной системе свои политические функции, гражданские права и интересы;
5. Интеграция (или дезинтеграция) – позволяет разным группам сосуществовать внутри конкретной политической системы;
6. Коммуникация – обеспечивает согласованность действий институтов власти и субъектов на основе общепризнанных и прочих средств информации и языка.

В зависимости от исторических условий, определенные функции политическая культура может прекратить свое действие. Такое может произойти если в государстве политическая нестабильность. Чаще всего может уменьшиться коммуникативная способность политических ценностей, которая в свою очередь приводит к обостренному спору между разными социальными группами. Особенно яростно свои идеи будет защищать та сторона позиция, которой отличается от государственной. Нередко во время переходного процесса у политической культуры увеличивается возможность к дезинтеграции системы правления, сформированных на тех ценностях, которые не были признаны населением.

Руководители государств должны вести учет степени и специфики готовности политической культуры своих граждан, чтобы знать какую политическую линию вести в стране. Хотя это и не значить, что политическая власть должна следить за каждым гражданином по отдельности и определять неграмотных, но она должна создать необходимые условия, чтобы каждый гражданин страны мог учиться и разбираться в базовых понятиях политики. Общеизвестно, что вышесказанное может быть реализовано исключительно в

демократических странах. Также предполагается, что руководители демократических стран, должны обладать политическим менталитетом и соблюдать культуру власти.

Для оценки выбора пути и движения вперед, крайне необходим высокий уровень политической культуры и глубокий научный подход. Это особенно важно для руководителей страны, лидеров политических партий, организаций и движений. Политическая культура не терпит ситуацию похожую на политическую проституцию или пренебрежение национальными и государственными интересами в угоду личных и корыстных целей политических лидеров. Игнорирование этой специфики со стороны политических лидеров может привести к плачевным последствиям.

Политическая культура развивается десятками, а то и сотнями лет. Политическая культура – это следствие беспристрастных политических процессов и их определенных результатов. В политической культуре огромную роль должны играть целенаправленная деятельность социума, его институты, борьба с отрицанием объективных законов, доктринерством утопизмом. Руководители должны обладать политическими знаниями и их обещания должны выполняться в полной мере.

Главная задача политической культуры – это политическая социализация индивида. От нее зависит знакомство индивида с политикой, осознание им политической идеи, ценности и правил политического поведения. Социализация индивида в политической сфере очень долгосрочный и кропотливый процесс. Это связано с как с освоением подрастающим поколением базовых точек зрения политической культуры, укоренившихся в традициях государства, и освоением ими опыта и знаний в следствии участия в разных формах политической жизни. «Политическая социализация личности начинается с семьи, которая закладывает основы знаний и представлений ребенка о поли-

тике, власти, государстве и т.д.»¹. Вдобавок специфика и надежность осмысления индивидом разных политических феноменов и ситуаций судится по уровню политической культуры его родителей и преобладающим политическими ориентирами, и мировоззрением внутри семьи. Затем социализация индивида продолжается в школе, колледже, институте, университете, в зависимости от того в какое образовательное учреждение он решит поступать. В этой стадии индивид быстрыми темпами начинает впитывать политические знания благодаря изучению определенных дисциплин. После этого индивид начинает понемногу сравнивать свои знания с тем, что происходит в реальной жизни, т.е. начинает проверять теорию на практике, а также критически оценивать надежность сказанных слов. Благодаря этому у него появляется способность к самостоятельному анализу и систематизированию разных политических феноменов. Научившись анализировать и систематизировать политические явления, у индивида появляется потребность вступить в ту или иную политическую партию, организацию, участвовать в тех или иных политических событиях.

Из-за постоянных меняющихся условий жизни, трансформации ценностных ориентаций индивида, политическая социализация не является единственным процессом освоения и накапливания индивидом политических знаний и оценок. Наравне с данным процессом реализуются и прочие процессы, как например, отрешение личности от всего, что не отвечает ожиданиям определенной политической обстановки. Это потому, что личность или индивид приобретает и утрачивает свои навыки политической оценки независимо от времени, так как противоречивый процесс политической социализации индивида происходит постоянно и воздействует на подлинные качества индивида как политического субъекта.

В современном мире определены следующие формы политической социализации:

---

¹Комилов Х.С. Система военно-патриотического воспитания обеспечивающая стабильность и безопасность в независимом Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета № 3/9 (184) Душанбе, 2015. С.292.

- гармоническая форма политической социализации – характеризует отношение человека к институтам власти, его подход (уважительный или неуважительный) к действующим нормам в социуме и государстве, его устремление в реализации собственного гражданского долга;

- гегемонистская форма политической социализации – характеризует критическое отношение индивида к политическим режимам, системам, властям, в отличие от тех, которые он сам и предлагает;

- плюралистическая форма политической социализации – характеризует демократичность индивида, который разделяет такие идеи как всеобщее равноправие, уважаем мнение остальных людей, и готов пересмотреть свои политические взгляды в случае если будет доказана их ошибочность;

- конфликтная форма политической социализации – характеризует разжигание разногласий в обществе, создание противодействующей группы для того, чтобы достичь и реализовать свои цели и интересы;

- конъюнктурная форма политической социализации – политические взгляды и поведение этой формы политической социализации полностью зависят от обстоятельств в которой индивид адаптируется для достижения своих меркантильных целей.

Имеется и иная классификация политической социализации, которая анализирует влияние общественно-политической социализации не только на образование и развитие вышеперечисленных индивидуальных свойств индивида, но и на возникновение и эволюцию его возможностей реализовать или управленческую, или пропагандистскую, или абстрактную, или еще какую-нибудь политическую деятельность. Основная цель политической социализации – это развитие стабильных ценностных взглядов, независимого и ответственного политического субъекта на базе его беспрепятственного выбора политического ориентира.

В своем политическом поведении индивидосуществляет, как минимум, три возможности:

1. Он изъявляет и защищает свои интересы;

2. В случае, если, какая-то политическая система его не устраивает, то он может протестовать против нее;
3. Он может защищать свою существующую политическую партию.

Можно выделить несколько форм политического участия:

- а) простая форма политического поведения – т.е. реакция и оценка человека на явления, которые происходят в его политической жизни;
- б) сознательная политическая активность – т.е. участие в политических выборах;
- в) демонстрация своих убеждений и политической позиции – т.е. участие в плебисцитах, референдумах и принятии политических решений;
- г) прямая защита своих политических интересов – т.е. участие в акциях, митингах, пикетах, манифестациях, бойкотах и т.д.;
- д) политик по совместительству – т.е. членство в политических партиях;
- ж) профессиональная политическая деятельность – это деятельность в государственных органах, в руководящих партийных структурах. В таком случае можно говорить не о политическом поведении, а об определенном образе жизни, где политика занимает главное место.

Подобным способом политическая социализация и политическая культура в той или иной степени влияют на активность граждан и деятельность их организаций, на осознание гражданами феноменов как внутренней, так и внешней политики, на оценку населением политической системы и режима, руководителей государства и лидеров политических партий, на определение индивидом собственного места в общественно-политической жизни государства. Из-за этого, осведомленность индивидом политической культуры и способов политической социализации, предоставляет возможность провести более глубокий анализ политики. Крайне необходимо вести учет политической культуры населения в течении формирования политического курса, а также принятия и осуществления определенных политических вердиктов. В зависимости от уровня зрелости политической культуры населения, можно ответить на следующие вопросы:

- примет ли население страны, разработанный политический курс, или не примет?
- примет его добровольно согласно своим политическим взглядам, или примет под давлением?
- будет ли население уповать на политический курс, или будет относиться к нему равнодушно, или же проявит агрессию и сопротивляться (активно или пассивно)?

Ответы на эти вопросы могут в какой-то степени предсказать как будут относиться граждане на то или иное политическое решение, а значит принять соответствующие меры и подговориться как следует для того, чтобы осуществить принятые политические решения.

Как бы там ни было, смысл политической культуры и форм политической социализации заключаются в том, чтобы выявить способы поддержания устойчивости политической системы, кроме того, выявление уязвимых компонентов, выявление доминирующих совпадений или противоречий среди граждан политической культуры. Неспроста социологи-политологи подчеркивают ценность знаний о политической культуре и социализации. В этой связи озвученная инициатива Лидера Нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон от 22 декабря 2016 года в своем традиционном ежегодном послании к парламенту страны об объявлении в Таджикистане 2017 года - Годом Молодежи является стратегически значимой. Этот призыв Главы государства наглядно свидетельствует о том, что реализация государственной молодежной политики находится в центре внимания Правительства Таджикистана. Как известно, именно молодежь и составляет большинство населения Таджикистана. Она к тому же является продолжателем дела старшего поколения, созидательной силой и реальным двигателем общества, в целом, будущем нации и государства. В данном случае также важно отметить, что в стране от 4, октября 2011 года, постановлением Правительства Республики Таджикистан за №480 утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года. В этом до-

кументе отмечается, что основной целью государственной молодежной политики в Республике Таджикистан, является создание и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского становления и социальной адаптации молодежи.

Реализация поставленной цели предполагает осуществлению различных приоритетов молодежной политики. Весьма важным моментом в этом ключе может служить формирование у молодежи патриотизма, а также его нравственное и духовное развитие. В этой связи на местах проводятся различные мероприятия, преследующие воспитательные цели. Также при осуществлении молодежной политики необходимо учитывать и вопросы гарантии социальных прав молодежи в области труда, образования и охраны здоровья. Другой задачей молодежных организаций и государственных институтов является создание необходимых условий для реализации социально-экономических потребностей молодежи. Следует отметить, что в последние годы вопросам интеллектуального и физического развития молодежи придается большое значение на государственном уровне. С этой целью только на территории одного города Душанбе будет сдано в эксплуатацию более 70 детских и спортивных сооружений. Всего их число в скором времени перерастет за 250.

Объявленный в стране 2017, как год молодежи открыл новые перспективы для реализации молодежных инициатив. Повсеместно в стране поддерживаются различные молодежные проекты, поддерживающие и стимулирующие позитивные общественные инициативы молодых лидеров.

В рамках Года молодежи на международном уровне также осуществляется активное вовлечение молодежи в культурные, экономические, научные и образовательные процессы. Поэтому принятая государственная Стратегия, а также объявление Года молодежи, свидетельствует о том, что молодежная политика направлена, прежде всего, на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации молодежи Республики Таджикистан. Тем самым сегодня государство уделяет большое внима-

ние, проблемам молодежи и стремится существенно улучшить положение в здравоохранении, образовании и культуре — в тех сферах, где решаются проблемы духовного, нравственного и физического формирования молодого поколения.

Сама целесообразность государственной молодежной политики обусловливается жизненными трудностями, с которыми встречается молодое поколение, выходя в мир и приобретая определенные права и обязанности перед социумом. Очевидно, что во многом дальнейший прогресс в построении демократического правового государства будет зависеть от действенной молодежной политики государства путем внесения своей лепты в культурную, экономическую и общественно-политическую жизнь государства. В этой связи чрезвычайно важно воспитание инициативной, талантливой молодежи, которая способной в полной мере умеет эффективно реализовать свои знания и навыки, направленные на процветания своей страны.

Сегодня все усилия государства обращены на усовершенствование и финансовое снабжение инфраструктуры культуры — строительство театров, культурных центров, библиотек, спортивных сооружений и т.д. Все это в целом обусловлено пониманием того факта, что только таким образом можно способствовать развитию досуга и занятости молодого поколения. «Немаловажным фактом в этом направлении может стать выпуск учебных пособий, художественной и методической литературы, компьютеризация учебных заведений, разработка государственных и региональных программ по развитию физической культуры и спорта, формирующих нравственные и духовные ценности и здоровый образ жизни среди представителей молодого поколения республики»¹.

---

¹ Ходжаев Х. Х. «Источник- Народная газета №45 (20119) 5 с.» 25.10.2017. Электронный ресурс. http://www.mts.tj/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=795%3A2017-10-26-06-23-01&catid=90%3A2013-05-27-05-46-21&Itemid=222&lang=ru

2.2 Причины и факторы религиозного радикализма

Религиозный экстремизм является одним из тех причин, которые угрожают стабильности государства, и его устойчивому развитию. Большую угрозу религиозный экстремизм несет в многонациональных и поликонфессиональных странах, так как экстремизм манипулирует религиозной и этнической принадлежностью. В число таких стран входит и Республика Таджикистан. Получается, что беспристрастный анализ религиозного экстремизма может быть проведен только в том случае, если причины и первоисточники религиозного экстремизма будут подвержены философскому исследованию. В нашем понимании источник – это сущность предмета или феномена, его происхождение. Некоторые ученые полагают, что первыми религиозными экстремистами была секта «сикариеви зелотов», которая действовала на территории Палестины в первом веке нашей эры. «Это были экстремистски настроенные националисты, не признававшие священников как посредников между богом и людьми и уничтожавшие представителей политической и духовной элиты, поддерживающих римское владычество на Ближнем Востоке»¹. «По мнению ученых, даже среди учеников Иисуса Христа могли быть их последователи, о чем свидетельствуют их имена, например: Симон Зилот или Иуда Искариот, поскольку слово «искариот» может быть переведено как «человек с кинжалом»»². Причинами появления религиозного экстремизма можно назвать:

- социально-психологический фактор;
- духовно-идеологический фактор;
- политический фактор и др.

Востоковед Л. Медведко пишет: «Одной из причин экстремизма является сама противоречивая сущность всякой религии, которая проявляется в трагических зигзагах жизненных и политических драм, в крутых поворотах бурных событий истории, столь часто освящаемых именем божьим вот уже

¹ Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. - Мн., 200. - С.372-373.

² Носков Ю.Г. Технология и идеология политического терроризма Военно - христианский вестник. 2002. №2-3. С.6-7.

более четырнадцати веков, которыми является история ислама, с именем Аллаха идут убивать и принимать смерть. И в эти же часы миллионы матерей в мусульманских странах запекшимися в родовых муках губами вверяют Аллаху жизнь новых людей. Они молят его тоже о самом главном - сохранить новорожденным жизнь, благодетельствовать и вести их по дороге прямой к счастливому будущему».

Согласно системе религиозных ценностей, само существование экстремизма ставится под сомнение. С точки зрения религиозного мировоззрения, то, что может быть воспринято как миссия, с точки зрения законодательства может быть воспринято как экстремизм. Такое может произойти потому, что у религии и права разные ценностные подходы. Также, любая группа, будь она религиозная, корпоративная, этническая и т.д., передает населению свою точку зрения формируя тем самым общественное мнение.

Каждая религия имеет несколько течений, и как правило эти течения в большинстве случаев конфликтуют друг с другом. При этом, течение, которое откололось от основной, превращается в секту, которая не брезгует экстремистскими способами действий.

Й. Ратцингер, Кардинал Римской католической церкви подчеркивает, что объединяющим критерием религиозных экстремистских движений – это «поиск уверенности и простоты веры. Само по себе это еще не плохо, в конце концов... вера предназначена простым и обычным людям... Такого рода поиски становятся опасными тогда, когда ведут к фанатизму и косности. Кто ставит под сомнение всякий разум, тот фальсифицирует также и веру, которая становится некоей партийной идеологией, не имеющей ничего общего с доверчивым обращением к живому Богу как прародителю нашей жизни и нашего разума»¹.

Талгат Гаджуддин, шейх-уль-Ислам и Верховный муфтий Российской Федерации подчеркивает, что исламский экстремизм проявляется не только в

---

¹ Филиппов Б. Острота вопросов и ясность ответов. Кардинал Йозеф Ратцингер о тяготах и надеждах: современное состояние Католической Церкви глазами одного из крупнейших ее богословов // Независимая газета 14.06.2000.

ваххабизме, но и в любой исламской идеологии, пропагандирующей насильственное внедрение исламских законов и ценностей в общество и другие страны, хотя в последнем случае такой поступок превращается в международный терроризм. «А это очень вредит авторитету ислама и мусульман, и тем более в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране, где это чревато глубокими конфликтами и противоречия»¹. «Исламский терроризм» - это извращение ислама, еретическая идея фанатизма, утверждение своей версии толкования веры любой ценой.²

Как уже было упомянуто выше, причинами религиозного экстремизма могут быть политические, экономические и духовные факторы:

1. К политическим факторам относятся:

- усугубление конфликтов на почве этнической и религиозной принадлежности;

- усиление влияния традиционных религиозных движений и этноклановых групп, которые не упускают возможности воспользоваться экстремистскими идеями для захвата власти.

«Появление большого количества новых субъектов криминального, военного, экстремистского характера и террористической направленности, действующих зачастую под исламскими названиями и прикрывающихся исламской терминологией»³. «В. Зорин и Э. Пайн полагают, что идеология экстремизма не навязывается сверху (т.е. религиозной и политической элитой) - во всяком случае, этого не происходит в современной России. Не вырастает он и снизу, поскольку негативные массовые стереотипы — это лишь сырье для экстремизма»⁴. Экстремистская идеология формируется на определен-

---

¹О важности борьбы с экстремизмом. Лидеры российских мусульман размышляют о ваххабизме и причинах конфликта в исламской общине пашей страны // НГ Религии - 29.11.2000.

² Геополитика террора: геополитические последствия террористических актов в США 11 сентября 2001 года (сборник статей).- М., - 2002. - С. 8.

³Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России: Автореф. дис. ...докт. полит. наук. - М., 2002. - С.

⁴ Зорин В., Пайн Э. По ту сторону свободы. Законы о борьбе с шовинизмом работают тогда, когда общество требует их применения // Независимая газета 12.02.2003.

ном среднем уровне, попытками так именуемых «этнических и религиозных антрепренеров».¹

2. К экономическим факторам относятся:

- разногласие в потребностях некоторых раздробленных этносов, которое может порождать религиозный экстремизм, как феномен социальной жизни. Раздробленность в обществе не может быть случайной, так как это может быть результатом непредвзято существующей раздробленности людской жизни и их психики в целом. Разные условия жизни людей неминуемо становятся причиной раздробленности общества на религиозные, этнические и социальные группы. Различие уровня жизни между Западом и Востоком, Севером и Югом, как внутри страны, так и между странами, формирует миграцию населения в те регионы страны или в другие страны, где условия жизни хоть и не в больше степени, но выше местожительства мигрирующего человека. Эмиграция в основном происходит в финансово ограниченных странах, с ограниченными ресурсами и иными возможностями. Массово мигрируя в новое место, человек начинает испытывать трудности с адаптацией и трудоустройством, тем самым создавая социальное напряжение среди коренного населения.

3. К социологическим факторам относится национализм. Стремление к разным целям и различные вероисповедание не становятся причиной раздробленности экстремистов с социологическим фактором. Их объединяет одно – отчетливое представление образа врага. В странах, где народ, считает свою нацию или религию богоизбранным, там царит национализм и ксенофобия. В своих бедах они винят только «чужих» - представителей других народов и религий. М. Рьюз, сторонник научного направления социобиологии определяет ксенофобию как «фундаментально-природное явление, связанное с теорией Дарвина о жизненной конкуренции - выживании сильнейшего вида... ксенофобия становится все более политически опасной, о чем свиде-

---

¹ Антрепренер (фр. *entrepreneur* - предприниматель) частный предприниматель, организатор зрелищных предприятий, устроитель концертов.

тельствуют две войны в Европе, борьба между католиками и протестантами в Северной Ирландии и угроза новой войны»¹. Религиозный национализм для общества становится ответом на быструю трансформацию внешнего мира, на ценности, которые навязываются другой культурой, на экономику с бесчеловечной рыночной конкуренцией, на беспорядочный либеральный режим, где «разрешено все, что не запрещено». Польский социолог П. Штомпка называет такие времена, когда происходит трансформация общества – временами «травматической трансформации», т.е. время, когда экстремизм достигает своего пика, представляет предельную опасность для общества, которая лишена иммунитета и не может противодействовать этому негативному феномену.

4. К духовным факторам относятся культурные и метафизические причины. «Духовная корпорация (т.е. священники) искажает послания пророков и принимает все меры, чтобы создать так называемые «исторические» иудаизм, христианство, не имеющие ничего общего ни с целями, ни с тем проектом, который привносился в мир посланцами Бога. Фактор клерикализма существует потому, что жреческий тип человека наиболее полно осуществляет гуманоидные человеческие черты, богоданность, воплощение бога на земле. «Революция пророков» вызвана стремлением разрушить несовместимые с «проектом Бога» современные традиции, установленные жрецами всех религий»². Б. Хюнбер немецкий философ в свою очередь отмечает: «если ранее люди во имя Бога вели войны, убивали иноверцев, строили соборы, жертвовали собой, то, начиная с эпохи Просвещения, человек переходит к автономии, от смысла, заданного извне, к самостоятельно установленному смыслу, от пассивной надежды ожидания к активной надежде действия. Возникает взрывоопасная смесь из самоубийственного религиозного фанатизма, пренебрегающего человеческой жизнью, и современных технологий - «метафи-

---

¹ Ruse M. Sociobiology: Sound science of muddled metaphysics // Proceedings of the 1976 Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association / Ed. by F. Suppe. Vol. II. Michigan, 1977. P. 77.

² Джемаль Г. Освобождение ислама. - М., 2004. - с. 14-20.

зический динамит». «Достичь всего на небе и не потерять ничего на земле» - таков дух, позволяющий от имени Бога, Аллаха, осуществить двойную цель: катапультировать самого себя в небо, чтобы достичь единства с Богом, и одновременно отправить в ад других людей, которые от нечистого»¹.

Шейх-уль-Ислам Таджуддин подчеркивает, что ваххабизм уничтожает этнические и религиозные традиции и ценности: «По исламу мусульмане не делятся на арабов и неарабов. Пророк говорил, что нет никакого превосходства араба над неарабом, и наоборот, все люди равны перед Богом... Наша религия и Коран учат учитывать реальность. В последнее время призывают вернуть ислам к первоосновам, ко временам пророка Мухаммеда, и это даже хорошо, так как это очищение (мы и перед молитвой совершаем ритуальное очищение). Но это очищение не должно вести к отрицанию традиций каждого народа, который принял ислам, тем более добровольно. Поэтому национальная культура, традиции, обычаи полностью учитываются и уживаются с исламскими законами в Индии, в Пакистане, в Африке, в России, в Китае, в Средней Азии, в Закавказье. И ведь они в немалой мере способствовали сохранению и развитию духовной культуры. Поэтому для нас было большим кошунством распространение мнения, что заупокойная молитва вообще не нужна. Это ваххабиты утверждают, что ни в третий, ни в седьмой, ни в сороковой день, ни в годовщину нельзя поминать ни своего отца, ни мать, ушедших из этого мира. Нам об этом говорили 70 лет атеисты! И вдруг то же самое проповедают ваххабиты»².

Хож-Ахмед Нухаев, по данным Википедии бывший политический деятель непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, и признанный в России руководитель организованной преступной группировки, в своем интервью американскому журналисту Полу Хлебникову подчеркивал, что причиной быстрого распространения ваххабизма, несмотря на то, что в разных странах

---

¹Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. - Мн., 2006. - С. 11-12.

² О важности борьбы с экстремизмом. Лидеры российских мусульман размышляют о ваххабизме и причинах конфликта в исламской общине нашей страны // НГ Религии - 29.11.2000.

противоречивые традиции и ценности, это то, что в этих государствах созданы благоприятные условия для распространения. «Люди не защищены ни кровнородственной системой, ни государством. Все одинокие. И вот приходит ваххабит и объясняет самые простые вещи: здесь единобожие, здесь подчиняться надо, здесь враг, здесь убить надо... и все.... Ваххабизм стремится к называемых традиционных культурах создать государство - новую международную цивилизацию, и в этом смысле он подражает Америке...»¹.

Существуют ряд теорий о дальнейшем развитии религиозного экстремизма в мире, начиная от уничтожения целых народов и цивилизаций, заканчивая убедительными оптимистичными высказываниями об успешном искоренении этого негативного феномена с лица земли. Следующие ученые, философы и политологи имеют свои мнения о дальнейшем развитии религиозного радикализма:

– По мнению А. Барского: «к 2050 году, когда население земли достигнет 10 млрд. человек, белое население будет составлять 10-12%, основное население будут составлять - китайцы, индийцы, корейцы, пакистанцы и филиппинцы - произойдет переход в сознании людей от национализма к их всечеловеческой интеграции»².

– «Радикализация ислама – это в первую очередь следствие «идущих изнутри» искаженных представлений о нем и о его исходных установках, порождаемого массовым невежеством»³.

– Доктор философских наук ДавлатхуджаНазирова в свою очередь отмечает: «Ислам-справедливая вера, ее надо правильно исповедовать»⁴.

– Л. Медведко: «Ислам как никакая другая религия, демонстрирует особенно широкий диапазон политической приспособляемости к самым различным социально-экономическим структурам и бурным политическим потрясениям конца XX - начала XIX века»⁵.

---

¹Хлебников П., Марягин Л. Разговор с «варваром». –М.: Детектив- пресс,Эксмо - М., 2003. - С.63.

² Барский Л.А. Оглядываясь на будущее: прогноз на XXI век. - М., 2006. - С. 298.

³ Декларация исламская мысль против экстремизма. Москва 2016.

⁴ Д. Назиров. У терроризма нет лица/Д.Назирова. –Астана, 2012. С.217.

⁵ Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация

– М. Решетников: «Следует признать, что мусульманские экстремисты основываются на таком толковании ислама, которое современные мусульмане не признают, но экстремисты - несовременные. И в силу непонимания этого, существует недооценка их и всей серьезности угрозы, которую они представляют».

– Б. Хюбнер: «Если эта вера могла быть относительно безвредной почти полтора тысячелетия назад, когда она появилась, так как мир мог быть покорен только силой мечей, то исполнение этого пророчества при сегодняшних средствах разрушения грозит опустошением. Пророчества могут сбываться еще и потому, что люди, которые верят в них, действуют так, чтобы они сбывались... есть опасность, что апокалипсисы, небесные знамения, способны фатальным образом сбываться, но не потому, что они предопределены богами для людей как судьба, а потому что они осуществляются бомбами людей, верящих в эти предопределения и исполняющих свое мнимое Божественное призвание»

Вышеуказанные мнения политологов, ученых и профессоров дают основание полагать, что субъектами религиозного экстремизма выступают начиная от конкретно отдельных индивидов и групп, заканчивая политическими партиями, организациями и государствами с религиозно-экстремистской идеологией. «Если перечисленные субъекты с полным основанием следует относить к активным, то следует назвать и пассивных субъектов, которые сами не участвуют в насильственных действиях, но оказывают содействие и поддержку активистам, порой демонстрируя и нейтралитет, и молчаливую поддержку в отношении экстремистских действий»¹.

На основе мнений вышеуказанных мыслителей также можно с уверенностью сказать, что объектами религиозного экстремизма также могут быть конкретные индивиды и группы, которых объединяет только одно – принадлежность к конкретной конфессии, этносу, общественной системе и т.д. Та-

---

Политики. - М., 1988. - С.3.

¹Курносков Ю.В. Азбука аналитики/Юрий Курносков.-2-е изд.-М.: Концептуал, 2015. С.127.

ким способом получаются, что все элементы и критерии (культурные и материальные ценности), жизненно необходимые для современного общества выступают объектами экстремизма.

Факторы мотивирующие и направляющие экстремистов на достижение цели – это «мифологические элементы сознания», т.е. отсутствие связи с реальностью. Как полагают ученые, идеологи экстремизма не имеют связи с реальностью, и живут в вымышленном мире, их мышление не поддается логике здравомыслящим людям. Дэвид Кук подчеркивает: «Апокалипсические мыслящие мусульмане должны завоевать мир, но не для того, чтобы владеть им, а потому, что они верят, будто так велит Бог. Аномальные ценностные ориентации, имеющие отличия от духовных ценностей общества, позволяющие оправдывать любые действия, совершаемые якобы в благих целях»¹. В свою очередь Б. Хюнбер считает: «иррациональная власть метафизической легитимации и рациональная технологически инструментальная власть образуют взрывоопасную смесь, поскольку ответственность за применение инструментальной власти террористы перекладывают на «небо», избавляя себя тем самым от угрызений совести, а фанатизм - исключительная сосредоточенность на своих идеях, принципах и невероятная преданность им. В этой ситуации мир распадается надвое - на своих и врагов, черное и белое, правильное и неправильное»². В качестве примера видения мира черно-белым, Н.Л. Осокин приводит «павликиан» –средневековой секты: «они не искали полутонов, пастельных оттенков; их мир был расцвечен всего лишь двумя красками - даже не красками, а крайними полярностями бытия, - белой и черной; мировоззренческая неразвитость - мировосприятие экстремистов носит своеобразный, мистический характер, религиозность сознания экстремистов заключается в обожествлении ими своих политических целей, слепой вере в правоту собственных взглядов и нетерпимости к чужим; неуверенность себе, желание самоутвердиться проявляется в самолюбовании, саморек-

---

¹ Cook D. Die Propheten des Weltuntergangs, in: DIE ZEIT Nr. № 39. - 20. 9. 2001.

²Хюнбер Б. Указ. Сочинения. – С. 19.

ламе и устрашающей символикe; предельный максимализм в оценках заменяет политическое мышление, исключает возможность трезвого рассмотрения и оценки реальной ситуации; крайняя нетерпимость к другим взглядам заставляет экстремистов вести борьбу за превращение инакомыслящих в «истинно верующих», для чего они нередко занимаются пропагандистской, миссионерской деятельностью, а также прибегают к насильственному навязыванию своих взглядов на мир; инфернализация действительности - представление экстремистами мира исключительно в чёрном свете, будто бы их существованию постоянно кто-то угрожает, и они вынуждены защищаться от насилия со стороны; пренебрежительное отношение к смерти приводит к тому, что адепт не дорожит жизнью, он готов, а иногда даже желает уйти из жизни «ради спасения всего человечества»¹.

Террористические акты для террористов являются некой оккультной формой жертвоприношения – «обмен жизнями». Бывший активист тоталитарной секты Муна, С. Хассен, мотивацию религиозных экстремистов видит в психологической, внутренней борьбе человека. Другими словами, когнитивный диссонанс вызывающий психологическое напряжение, когда человек сталкивается с противоречиями в своих убеждениях и вере, и ему приходится поступать против своих религиозных и прочих убеждений, заставляет человека как можно быстрее избавиться от психологического дискомфорта. Человечество предпочитает, чтобы его поведение, мысли и эмоции взаимно согласовывались, и допускают лишь незначительное несоответствие между ними².

Нестабильность Ближнего Востока привела к проблемам в регионе, в том числе Центральной Азии³. В последние годы наблюдается активное привлечение молодежи в экстремистские движения. Тому свидетельством служит факт участия представителей молодежи в военных конфликтах в Ираке и

---

¹ Осокин Н.Л. История альбигойцев и их времени. Казань, 1872 г.

²Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. - СПб, 2003. - С. 84.

³ Стариков Н.В. Геополитика: Как это делается. _СПб.: Питер, 2014. С.-263.

Сирии. Молодежь примыкает к таким исламским движениям, как „Хизб - ут - Тахрир“, „Ансорулох“, „Вахобия“, Движения „Талибан“, „Исламское Движение Узбекистана“, „Салафия“ и т.д.

Росту радикализма способствуют различные факторы. Среди них можно отметить низкий уровень образования, отсутствие достаточного религиозного и светского образования, социально-экономические проблемы, безработица, что и являются основными факторами вовлечения молодежи в экстремистские движения. К основным способам привлечения молодежи в эти движения следует отнести усиленную пропаганду среди трудовых мигрантов, в том числе через, социальные сети¹. Следует признать, что вовлечение молодежи в эти группы приводит к социальной напряженности и нестабильности.

Известно, что социальные, экономические, психологические и культурные факторы каждой страны оказывают содействия в обеспечение государственной безопасности. Поэтому, в первую очередь, необходимо, чтобы идеология и психологическая ситуация в обществе, соответствовало реализации различных государственных программ в политической, культурной и идеологической сферах. В этом процессе, для осуществления всеобъемлющего комплексного усилия в решения существующих проблем, конечно, важна роль государства и правительства. Многие аналитики считают, что низкий уровень знаний и осведомленность молодежи в вопросах светской и религиозной культуры во многих случаях влияет на рост радикализма. То есть они до конца не могут вникнуть в суть религиозных вопросов. Следует отметить, что в настоящее время, все без исключения постсоветские страны страдают от данной проблемы.

Радикальные группировки, активно используют, текущую ситуацию в своих интересах, например, по официальным данным властей страны, в настоящее время, свыше тысячи жителей страны примкнули в ряды так назы-

---

¹В. Заварзин, заместитель Председателя комитета Госдумы по связь с странами СНГ Международной конференции «Борьба с терроризмом и экстремизмом в Евразии: общие угрозы и совместный опыт» 29.09.2017 <https://www.ozodi.org/a/russia-reject-help-taliban/28763918.html>

ваемого Исламского государства, принимают участие в боевых действиях в Сирии и Ираке¹.

В целом 146 семей уехали в Сирию и Ирак, 21 студент вузов страны примкнули в ряды террористической группировки Исламское государство.² На сегодняшний день, экстремизм и терроризм являются чумой XXI века, угрожают стабильности мира и безопасности людей не меньше чем оружие массового поражения. Для противодействия экстремизму и терроризму необходимо, чтобы все страны объединились против этой «чумы», а это в свою очередь требует взаимного доверия и уважение интересов друг друга. Не только устрашающие акты являются оружием международного экстремизма и терроризма. Идеология – вот их главное оружие. На сегодняшний день как в странах Центральной Азии, так и в других странах постсоветского пространства, религия переживает эпоху ренессанса. С одной стороны, возрождение религии в постсоветских странах — это позитивный феномен, но с другой стороны, религиозная безграмотность стало причиной усиления экстремистов, которые и воспользовались этой ситуацией.³

Политика перестройки 90-х годов XX века был первым этапом их активизации.

Второй этап, характеризуется активностью и участием различных экстремистских сил в гражданской войне.

Третий этап, характеризуется, появлением такого религиозно движения как «Хизб-ут -Тахрир».

Четвертый этап, это наши дни. В стране появилось новое религиозное течение – «Салафия».

---

¹ Государстве Средний Азия совместно выдут борьбы с международный терроризм и экстремизм. <http://khovar.tj/2017/09/kishvar-oi-osiyoi-markaz-bar-ziddi-terrorizm-va-ekstremizmi-bajnal-milal-muborizai-mushtarak-va-oshtinopazir-mebarand/> 29.09.2017

³ Выступление Президента Республики Таджикистан на расширенном заседании Правительства Таджикистана о результатах социально-экономического развития страны в 2015 году и задачах на 2016 год. <http://www.president.tj/ru/node/10692>.

⁴ Шарипов С. И. Угрозы и вызовы центральноазиатского региона в новом контексте геополитических реалий. Политические процессы в Таджикском обществе. Сборник статей 1998-2011 гг.)- Научно-публицистическое издание-Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2011. С 314-320.

Получается, что способы и методы действий террористических и экстремистских течений трансформировались, они перешли на идеологический фронт. Более того, они пользуются демократическими законами, действующими в странах регионах.

«Использование «политики двойных стандартов» относительно терроризма и экстремизма снижает эффективность стремлений мирового сообщества в совместной борьбе с этим явлением, наоборот, порождает новые конфликты между военными и политическими коалициями, еще больше дестабилизирует политическую ситуацию в мире»¹.

Следует отметить, что в Центральной Азии постепенно распространяется экстремизм среди женщин. По данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, в настоящее время число женщин возросло на 23 % в исламских экстремистских группах.

В этом году, десятки женщин ушли на войну с юга Кыргызстана. Некоторых таджикских женщин мужья насильственно забрали в Сирию и Ирак, что вызвало тревогу и беспокойство. Причины участия женщин заключается в их уязвимости, бедности и беспомощности в этой связи усиливается пропаганда среди них. Сегодня пропаганда в так называемое «Исламское государство», также способствуют, тому, что женщины стремятся присоединиться к данным движениям. Экстремисты также ищут возмущенных женщин среди трудовых мигрантов. В этом году также из Казахстана отправились в Сирию, чтобы участвовать на войне. Несколько женщин из Согдийской области уехали с мужьями в Сирию. Факты также свидетельствуют о наличии экстремистов в Ферганской долине. Флаг ИГИЛ был вывешен на одной из мостов в городе Ташкенте в день независимости Республики Узбекистан -1 сентября 2014.

---

1. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона парламенту (полный текст). <http://www.avesta.tj/government/37948-poslanie-prezidenta-tadzhikistana-emomali-rahmona-parlamentu-polnyy-tekst.html>. 2013 г.

Республика Таджикистан с целью улучшения профилактики экстремизма приняла другой путь. Например, официальному духовенству, имам-хатибам назначена за счет государственного бюджета заработная плата, что свидетельствует о том, что правительство продолжает прилагать все усилия для решения проблемы. Группировки с радикальными и экстремистскими взглядами стремятся увести гражданское общество назад в прошлое. Поэтому в своем традиционном Послании обращении к парламенту страны Глава государства отметил: «Учитывая сложную ситуацию в современном мире, ученым необходимо расширить национальную идеологию, укрепить социально-политическое развитие общества, развивать творческие объединения, защищать стратегические интересы Таджикистана, вести борьбу с международным терроризмом и экстремизмом, уделять приоритетное внимание развитию демократии в стране».

Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья граждан, защиты их прав и свобод, государство принимает необходимые меры с целью недопущения в обществе роста религиозного экстремизма, то есть преодоление социально-политических, экономических, культурных проблем.

В заключение следует отметить, что большинство мусульман считают, такие группы, как ИГИЛ сторонниками врагов ислама, которые дискредитируют эту светлую религию. Правительства стран Центральной Азии считают, что именно религиозный экстремизм и терроризм являются главными врагами стабильности и безопасности в странах, региона, поэтому необходимо их полностью искоренить. Ислам всегда призывает только к миру и стабильности, строго запрещает любые проявления экстремизма. Так в аяте 10 - сура ан-Ниса: (Женщина) „Правоверный - брат правоверного брата, пролитие крови правоверного является большим грехом. Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пробудет вечно. Аллах разгневался на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения”.

На наш взгляд важна активизация социальных лифтов для молодежи, обеспечение востребованности образования и таланта во многом способствуют повышению у подростков чувства собственной социальной значимости и ощущение востребованности, содействуют жизненному и профессиональному самоопределению молодого поколения. При этом данные мероприятия должны быть закреплены мерами по улучшению социально - экономического самочувствия населения, его правовой культуры.¹

Религиозные экстремисты используют разные информационные способы, для рекрутирования. Одним из таких важных способов – это интравертный способ рекрутирования. То есть религиозный контроль над сознанием людей. С. Хассен предлагает понимать этот способ «как систему влияния, созданную для разрушения подлинной личности человека и замены ее новой личностью. Погружая людей в жестко регулируемую, оказывающую сильное давление социальную среду, деструктивные культы добиваются контроля над поведением, мыслями и эмоциями своих членов, а также доступом к информации. Они овладевают их умами»². «Для уяснения сущности культового контроля сознания С. Хассен предложил модель ВІТЕ (Behavior - поведение, Information - информация, Thoughts - мышление, Emotions - эмоции):

- контроль поведения состоит в регулировании общения, рабочего и личного времени и времени сна, сообщении старшим о своих мыслях и чувствах, введении жестких правил и расписаний и санкций за их нарушение;

- информационный контроль предполагает преднамеренное искажение, утаивание - информации, а также прямую ложь, ограничение доступа к источникам информации и постоянная загруженность адептов для отсутствия времени на обдумывание, создание барьеров между разными степенями по-

---

3.Роговая А. В. Формирование антиэкстремисткой идеологии в молодежной среде. Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции.- Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. С 153 - 159.

²Там же. - С. 48-49.

священия, введение слезки и доносительства, неэтичное использование тайны исповеди и шантаж прошлыми «грехами»;

- контроль мышления – это освоение религиозной доктрины группы как безотносительной истины, использование мышления замедляющих словесных стереотипов, сокращение с помощью языка сложных волнений и их интерпретация на «птичий язык», использование техники гипноза и НЛП, монотонная речь, медитация, коллективный вокал (гудение), несогласие с аналитическим мышлением;

- экспансивный контроль состоит из манипулирования эмоциями индивида, эксплуатации чувства вины, страха внешнего врага, боязни потерять спасение и неодобрения, публичном покаянии и др.¹

Еще один способ рекрутирования религиозными экстремистами – это экстравертный способ рекрутирования. То есть дискредитирование работы руководителей и чиновников страны, публикации заказных статей, обман общества, отвлечение их внимания от событий происходящих в реальности, и вдобавок к этому некоторые журналисты сами того не осознавая добровольно героизируют бандитов, говорят о них как о мучениках. Террористы пользуются любыми информационными технологиями (аудио и видео ролики, СМИ, радио, телевидение, Интернет, мобильная связь и т.д.), чтобы привлечь в свои ряды новобранцев. Более того, они применяют психологическое давление с помощью информационных технологий, демонстрируя свои возможности.

Различные составляющие религиозного экстремизма требуют досконального исследования, чтобы выявить его особые содержательные стороны. Миропонимание «мусульманского ренессанса» сводится к тому, что:

- для современного мира Коран и Сунна (ее подлинная часть) являются адаптированной, и могут применяться на практике без каких-либо трудностей;

---

¹Хассен С Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. - СПб, 2003. С 85-89.

- Коран и Сунна – это единственные источники законов, традиций, ценностей, стереотипов и т.д.;

- для того, чтобы общественная практика совпадала с исламской общественной теорией, в мусульманских странах должна быть установлена исламская политическая и общественная система.

Например, идея создания мусульманской утопии С. Кутба совпадала с идеями фундаменталистов. М. аль-Газали, когда посетил Иран в 1986 году во время исламской революции, произнес следующую речь: «противоречия между суннитами и шиитами второстепенны перед лицом угрожающей исламу «империалистической и коммунистической опасности»». Маудуди считает, что только халиф и совет улемов могут быть защитниками подлинности исламских догматов. Он считает, что гарантией защиты прав мусульман может быть исключительное соблюдение законов шариата. Джонатан Шанцер, американский специалист по исламским фундаменталистам полагает: «экстремисты используют антиисламскую марксистскую философию, согласно одному и положений которой «власть приносят на стволах винтовок», исламский экстремизм ведет борьбу за сердца и умы людей, и затушить тлеющий фитиль терроризма невозможно без помощи умеренных мусульман. Террористов не волнует проблема попрания религиозных заповедей, которые осуждают пролитие крови невинных людей, как мусульман, так и немусульман»¹.

Организационная сторона религиозного экстремизма также требует рассмотрения. Она является неким полем, где религиозно-экстремистские группы объединяют людей, которые имеют одни и те же цели. С. Мельков подчеркивает: «социальную базу таких объединений составляют обычно две категории: часть молодежи и духовенства, выведенные в результате социально-политических и идеологических изменений из привычной социальной среды, потерявшие привычные ориентиры. Основной причиной такого поло-

---

¹Религиозный терроризм и марксистская философия // AsharqAlAwsat. - 7.06.2004. <http://www.inosmi.ru/print/210184.html>

жения являются особенности исламского вероучения, заключающиеся в наличии достаточного количества в нем положений радикального характера (джихад, шахидизм), которые при отсутствии широко распространенной системы знаний о сущности ислама позволяют исламской молодежи быстро радикализироваться, поскольку исламская молодежь стремится восполнить недостаток знаний, жизненных установок, идеологических ориентиров обращением к первоосновам мусульманской религии»¹. Исламское духовенство состоит в основном из идеологически неоднобразных лиц, и из-за этого независимо от специфики общественных трансформаций, внутри этого общества найдутся в той или иной степени радикально настроенные группы.

По некоторым источникам, на данный момент функционируют от 150 до 250 исламистских организаций. Они пытаются создать исламскую утопию, и они считают, что: «настоящие мусульмане должны отвернуться от государства и объединиться в добровольные союзы - джамааты вне его досягаемости. Эти автономные анклавные группы должны затем попытаться захватить государство, расширяя сферу влияния своего анклава путем лоббирования и оказания давления на элиты, проникновения в парламент, а также занятия других выборных должностей, например, в профессиональных и торговых объединениях, за счет получения большинства голосов, дестабилизирующего террора и, в конце концов, через прямой приход к власти. Сначала та или иная власть должна быть скомпрометирована серией интенсивных пропагандистских акций, изображающих ее представителей лакеями Запада и гедонистического светского модернизма. Они враги ислама - не применяют его закон (шариат) и потому - неверные...»². «Исламизм последовательно осуществляет исламистскую экспансию салафитского вероучения. Целью исламистских организаций является осуществление экспансии. Среди ее различных форм можно назвать следующие:

---

¹Мельков С. Указ. Сочинение - 2014 г. 14-18 с.

²Э.Сиван. Радикальный ислам. Причины и последствия террористического насилия/ InternationalePolitik.- №8.1997.-С.5-7.

- Во-первых, замена мусульманских субъектов, то есть внедрение в имеющиеся в каждой стране распространения ислама объединений исламского духовенства, исламистских элементов, и/или замена исламского духовенства (полностью или частично), лояльного по отношению к модернизаторским светским режимам, на духовенство исламистское.

- Во-вторых, создание массовой исламистской базы в странах распространения ислама.

- В-третьих, образование религиозно-политических организаций исламистского характера, оппозиционных как по отношению к существующим политическим системам, так и по отношению ко всему местному исламскому духовенству. Идеологической базой деятельности таких политизированных организаций является салафизм.

- В-четвертых, создание исламистских плацдармов в зонах слабого или ослабленного государственного контроля за национальными территориями.

Идеологи исламистского «возрожденчества» полагают, что в обществе наступил моральный упадок, который ведет к опустошению души. Общество, допускающее социальные пороки, не является мусульманским, хотя формально и считается таковым, на самом деле оно языческое джахилийя. По мнению исламских фундаменталистов ислам уже создал идеальное общество во времена его основателя Мухаммада и во время правления четырех праведных халифов»¹.

---

² Мельков С. Указ. Сочинение.- 2014 г.16-17 с.

2.3. Повышение политической культуры молодежи как залог успешного противодействия религиозного радикализму

Религиозный экстремизм имеет человеческую природу, и как любое другое антиобщественное явление, образуется внутри социума и эволюционирует совместно с обществом. Экстремизм как вариация фундаментализма всегда существовал в человеческой истории, находил убежище в религии, и воплощался в жизнь действиями людей в исторических переломных моментах. Тем не менее, человечество не всегда принимает это как правильное явление. Отношение социума к экстремизму не всегда одинаковое. Утилитаристы с точки зрения полезности и с точки зрения выгоды, видят в экстремизме видят, как благо, так и зло, и ответ на экстремизм должен быть как положительным, так и отрицательным. Такое противоречивое отношение к экстремизму не приведут к его ликвидации, а наоборот, к расширению его влияния. От национальной, государственной, религиозной, этнической, политической принадлежности экстремистов зависит, как к ним будут относиться их этнические родственники. Именно поэтому, не может быть одинакового подхода к оценке и противодействия экстремизму, практически невозможно быть уверенным на 100%, кто поддержит, а кто не поддержит. Также необходимо четко определить границы религиозного экстремизма, чтобы выработать методы противодействия. Следует установить вероятные направления первоначальных планов действий с целью распознавания уровня угрозы и его успешную ликвидацию на локальном, региональном, глобальном уровнях. Такой метод важен, для того, чтобы ответные меры против радикального религиозного экстремизма не стали большим злом, чем сам экстремизм.

Согласно Статья 10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания. Это право включает свободу выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедать свою религию и убеждения как индивидуально, так и совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с

ними; 2. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, предусмотренным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц».

Парадоксально, что религиозный экстремизм прячется в подполье от сил противодействия, и в то же время находит поддержку со стороны социума. Кажется, что сила экстремизма находится в его отношениях с различными слоями общества. Эти отношения в какой-то степени являются основой экстремизма и причиной его непобедимости. Религиозный экстремизм является порождением самого общества, ее разрозненными проблемами, и является доказательством несовершенства современных общественных отношений. Именно те слои населения, которые видят в религиозном экстремизме силу, которая на самом деле способна изменить реальность, оказывают социальную поддержку. К сожалению, изначально они предпочитают действовать методами террора.

Для того, чтобы современная цивилизация развивалась, ей необходимо разработать социальный механизм выявления и устранения общественных противоречий, включая религиозных. На данный момент, крайне необходимо противодействовать самым опасным формам терроризма – религиозному экстремизму. Даже сейчас, в XXI веке, среди исследователей нет единого мнения о том, как бороться с терроризмом и экстремизмом:

- С. Г. Федоров и О. М. Хлобустов полагают, что методы борьбы с терроризмом и экстремизмом должны быть: «идеологическое, информационное, организационное противодействие формированию у граждан террористических намерений и настроений; создание в обществе мнения о недопустимости террористических методов и абсолютной невозможности каких-либо уступок террористам; правовое, информационное, административное и оперативное противодействие возникновению террористических организаций религиозного экстремизма; недопущение приобретения потенциальными рели-

гиозными экстремистами оружия и иных средств для осуществления своих намерений; оперативное, боевое, уголовно-правовое пресечение террористических действий на стадии их реализации»¹.

- UNODCCP считает, что контртеррористические меры должны быть разделены на «политические, управленческие, экономические и социальные, военные, судебные, пенитенциарные, разведывательные и др.».

- Бывший Генеральный прокурор Российской Федерации В. Устинов предлагает политико-правовой подход антитеррористических мер: «по задачам: превенция, регулирование, репрессия; по функциям: прогнозирование, защита, предотвращение, выявление, пресечение, уголовное преследование, воспитание, поиск консенсуса; по субъектам: разведка, спецподразделения, органы законодательной власти, федеральные и региональные и другие органы исполнительной власти, общественно-политические структуры, СМИ, службы безопасности, правоохранительные органы, гражданское общество, образовательные учреждения, исправительные учреждения, суд, прокуратура; по сферам применения: уголовная политика, безопасность, внешняя политика, оборонная политика, политика в области образования и СМИ, социально-экономическая, национальная и религиозная политика»^{2,3}.

Необходимо подчеркнуть, что противоборство с религиозным терроризмом должен иметь междисциплинарный, комплексный и многоаспектный характер. На этой основе можно выделить 4 уровня влияния борьбы с терроризмом и экстремизмом, которые будут иметь значительные особенности:

- международный (или глобальный);
- религиозно-региональный;
- государственный;

---

¹Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. // Современный терроризм: состояние и перспективы. - М., 2000. С. 94.

² Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М., 2002. - С. 103-104.

³ Борьба с терроризмом должна быть важной задачей СМИ- Международное журналистское сообщество должно разработать подход для противодействия терроризму. // НИАТ «Ховар» URL: <http://khovar.tj/rus/2017/09/borba-s-terrorizmom-dolzhna-byt-vazhnoj-zadachej-smi/> 29.09.2017

- личный.

На данный момент, религиозный терроризм и экстремизм носят международный характер. Террористическое сотрудничество сформировано на огромных доходах, новейших средствах коммуникации, больницах, тренировочных базах и т.д. И.Н. Кравченко, Директор Центра трансатлантических исследований Министерства иностранных дел Российской Федерации полагает, что «успех в антиэкстремистской деятельности может быть, достигнут лишь совместными усилиями заинтересованных сторон, прилагающие свои усилия по следующим направлениям: проведение регулярных встреч глав государств, руководителей специальных ведомств, экспертов с целью обмена опытом и информацией; выработка системы принципов, необходимых для определения единых подходов к оценке событий и проблем, связанных с террористическо- экстремистской деятельностью в любой стране или регионе; оказание влияния ведущих государств на все страны с целью присоединения их к существующим конвенциям против религиозного экстремизма; создание совместных структур, подготовка и проведение научных конференций, совещаний специалистов по борьбе с религиозным экстремизмом, тренировок спецподразделений и оперативных мероприятий в той или иной стране; обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму, обеспечение современным оборудованием, аппаратурой, спец имуществом и снаряжением; разработка и совершенствование международно-правовых норм о сотрудничестве, правового механизма выдачи религиозных экстремистов и террористов, привлечения их к ответственности в другом государстве или в международном трибунале и др.»¹. Тем не менее, эти меры предложены для борьбы лишь с террористическими организациями имеющие религиозный характер, и не имеют никакого отношения к устранению причин радикального экстремизма.

---

¹Кравченко И.Н. Дипломатические аспекты противодействия транснациональному терроризму. <http://www.ipma.ru/publicakzii/terrorizm/315.html> 2014.г

Премьер-министр Израиля и бывший боец антитеррористического спецподразделения Биньямин Нетаньяху для борьбы с международным терроризмом предлагает следующее: «применение дипломатических, экономических и военных санкций против государств, поддерживающих религиозный экстремизм и терроризм (Ирана, Судана, Сирии и др.). Нейтрализация религиозных террористических анклавов, служащие религиозным экстремистам и террористам «зонами размножения» в которых местные власти не в силах помешать террористам осуществлять свои акции (на юге Ливана - «Хезболла», в секторе Газа - ХАМАС, в Панкисском ущелье Грузии - вахабиты, на территории Средней Азии - моджахеды, непримиримые др.). Активное преследование террористов, их групп и ячеек, изучение потенциальных источников террора, внедрение в организации, проповедующие насилие, составление каталогов их членов, ликвидация групп, готовящихся к совершению актов насилия. Отказ в выпуске на свободу террористов, находящихся в тюрьме т.к. освобождение только придает дерзости террористам, создавая впечатление, что, даже если они и попадутся, наказание будет краткосрочным. Проведение просветительской работа с широкими массами населения, в ходе, которой должно быть четко сказано, к чему стремятся террористы, показана аморальность их методов и обоснована необходимость отпора. Вместе с тем необходим периодический анализ существующего законодательства, чтобы не допустить ущемления гражданских свобод»¹.

Существуют и прочие методы решения вопросов религиозного экстремизма на глобальном уровне. Среди них есть идеи создания международного субъекта по борьбе с терроризмом. Е. В. Ихлов, политолог полагает, что «существует настоятельная необходимость создания абсолютно легитимной «мировой жандармерии», которая будет пресекать любой террор, любое коллективное наказание беззащитных. Выполнение же таких функций «явочным порядком» со стороны англо-американской коалиции, как это было в случае с

---

¹ Нетаньяху Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. — М., 2002. С. 180-196.

Ираком, выглядит в глазах многих как равноаморальное состязание двух преступных силовых команд»¹. Надо подчеркнуть, что противодействие религиозному экстремизму на глобально уровне требует международной договоренности и решительной политической воли руководителей стран и их устремление вести борьбу с этим явлением. Если смотреть на религиозный экстремизм как на сложный феномен, то необходимо осознать, что нужно избавиться от религиозной нетерпимости, например:

- включить представителей доминирующих религиозных конфессий страны в состав гос-делегаций;
- создать религиозные представительства в составе ООН;
- систематически организовать международные религиозные конференции и симпозиумы по предотвращению экстремизма и религиозных противоречий;
- ликвидировать сомнительные религиозные организации, ведущих борьбу за чистоту веры и его распространение;
- не допустить разжигание войны, пропаганду межнациональной и межрелигиозной розни, под видом борьбы за веру.

Создание комплексной системы по борьбе с религиозным экстремизмом на региональном уровне в наше время является жизненной необходимостью. Необходимы средства, для того, чтобы использовать их в социокультурной среде, с учетом ментальности населения. С 21 июня 2000 года похожая структура функционирует в составе СНГ – Антитеррористический центр государств – участников СНГ. Страны СНГ на территории бывшего Советского Союза уже координируют свои действия по борьбе с международным терроризмом. Антитеррористический центр государств-участников СНГ создал оперативную группу по Центральной Азии на территории Киргизской Республики в 2001 году. Группа проводит мониторинг на южных границах СНГ. муПодобным образом требуется сотрудничество по борьбе с религиоз-

---

¹Ихлов Е.В. Мировая фундаменталистская революция и как с ней бороться // Независимая Газета. <http://www.islaminfo.ru/cgi-bin/anaIitic/>. 2015 г.

ным экстремизмом на региональном уровне. В свою очередь такое сотрудничество требует партнерства, доверительных отношений и политических уступок.

На уровне государства борьбу с религиозным экстремизмом можно рассмотреть в разных вариантах. Один из вариантов был предложен Соединенными Штатами Америки и поддержан ведущими странами Организации Североатлантического договора. На данный момент этот вариант терпит неудачу в Ираке и в Афганистане. Этот вариант был назван «война без конца». Еще один вариант был предложен Российской Федерацией. Вариант содержит две независимые фазы: до и после 1998 года. Исходя из истории вторая фаза на данный момент является предпочтительной и результативной. Свои варианты предлагают, как страны, в которых на данный момент идет война против религиозного экстремизма, так и страны, объявившие политику нейтралитета.

Проблемы реагирования и поиска методов устранения государством религиозного экстремизма такое же сложное как сам религиозный экстремизм. Нужен системный подход, для того, чтобы организовать антиэкстремистское противодействие на государственном уровне. Компонентами этой системы могут быть функционирование разных государственных структур. Например, правоохранительные органы, вооруженные силы, спецслужбы и т.д.

Перечислим в наибольшей степени общие критерии по борьбе с религиозным экстремизмом на государственном уровне:

1. Необходимо определиться как на государственном, так и на правовом уровне с термином «религиозный экстремизм», а также к какому действию его классифицировать. Затем с точки зрения этого определения подвергнуть его политической, моральной и правовой оценке.

2. На государственном уровне обеспечить любому гражданину права вне зависимости от его принадлежности к той или иной религии и его культурных и национальных ценностей.
3. На государственном уровне строго запретить придавать экстремизму национальный, этнический и религиозный оттенок. Запретить проведение культурных и религиозных границ, территориальную дискриминацию населения и этнические предвзятости.
4. Провести постоянные работы по устранению подпольной деятельности в религиозных организациях, а лиц совершивших преступную деятельность привлекать к ответственности исключительно за преступную деятельность, без упоминания их религиозной принадлежности.

Примером может служить опыт Российской Федерации по борьбе с чеченскими религиозными экстремистами в 90-х годах. Даже Соединенные Штаты Америки отправили своих наблюдателей перенять опыт России. Правда в последнее время Российская Федерация по телевидению рассказывая о поимках преступников (особенно если это иммигрант), часто упоминает их религиозную и национальную принадлежность, что порождает ксенофобию.

Победы в стране против религиозного экстремизма можно добиться не путем истребления террористов, а путем создания условий, в которых у террористов не будет шанса достичь своих целей. В связи с этим, считаем, что реализация последующих антитеррористических действий могли бы значительно оказать влияние на осуществление этой цели. К ним относятся:

- формирование на государственном уровне особой комиссии по оценке террористической и религиозно-экстремистской ситуации в стране и вероятные угрозы, а также разработка адекватных ответных мер со стороны спецслужб. В составе этой комиссии должны быть представители науки, культуры, законодательного и исполнительного органа, политических партий, конфессий, представители спецслужб и военных командований;

- разработка конкретной концепции по борьбе с религиозным экстремизмом;
- формирование высокоэффективной мобильной группы вооруженных сил с многофункциональной спецификой, способной действовать самостоятельно. Их задача – ликвидировать начавшийся религиозный мятеж или конфликт в любой точке страны;
- повышение возможностей разведывательного отряда с помощью современных технологий, для определения целей. Слепые огневые атаки на террористов без определения конкретной цели становятся причиной большой потери военнослужащих и гражданского населения.

Важно также уточнить, что без психологической борьбы невозможно противодействовать религиозному экстремизму. Осмысление форм и средств, функций, места и роли психологической борьбы, а также увеличение влияния информационно-психологических операций, как часть антиэкстремистских мер, надлежащим образом должны реализовываться на постоянной основе. Выделяются 3 главные стратегии сопротивления насилию:

1. Пассивное – отсутствие сопротивления;
2. Сопротивление всеми силами и способами;
3. Активное сопротивление прежде всего ненасильственными способами.

На данный момент в мире функционируют несколько НПО, которые исследуют суть, причины возникновения и последствия современного терроризма, и предлагают новейшие методы решения этого вопроса. Созданный в 1990 году в Москве Фонд национальной и международной безопасности (НИБМ), для защиты цивилизационных интересов, решения международных угроз и т.д., предлагает преобразовать СБ ООН в Совет Объединенных Цивилизаций (СОЦ). НИМБ также предлагает на региональном уровне образовывать Союз цивилизаций России – Индии – Китая – Ирана (РИКИ), то есть союз стран, население которой имеет схожее социально-философское мировоззрение общественной жизни, коллективный способ выживания в экстремальных условиях. «Этот союз должен стать неполитической организацией, построенной на принципах сотрудничества, интеграции культур, религий и

предназначается для совместного развития цивилизационного потенциала входящих в него государств, обеспечении их безопасности, участии в создании справедливого мирового порядка»¹. Ю. Левицкий считает, что «участие охранных структур в силовой поддержке при проведении правоохранительными органами крупномасштабных оперативных мероприятий (задержания, аресты, обыски, выемки и т.д.); публикации и выступления на конференциях, семинарах по телевидению в качестве экспертов бывших сотрудников антиэкстремизма и антитеррора; привлечение в кризисных ситуациях сотрудников частных охранных предприятий для патрулирования жилых кварталов крупных городов»².

Подобным образом НПО открыто обсуждают борьбу с терроризмом и экстремизмом в научных изданиях, на различных Интернет сайтах, ведут поиски эффективных и гуманных мер противодействия терроризму, и проводят тренировки антитеррористическим спецслужбам и всячески поддерживают их. «Однако, ни организуемая государством эффективная антиэкстремистская борьба, ни деятельность общественных организаций, ни страхование от теракта, как от несчастного случая не дает гражданам абсолютных гарантий безопасности. Это значит, что каждый должен, прежде всего, сам озаботиться проблемами собственной безопасности»³.

Человеческой психике свойственны эмоционально-ценностные и чувственно-рациональные компоненты. Чувственный компонент человеческой психики отвечает за восприятие мира. Эмоциональный компонент включает в себя эмоции, отношение к реальности, гнев, радость, одобрение, неодобрение и т.д., и т.п.

Существуют 4 уровня борьбы с экстремизмом:

1. Личностный уровень;

---

¹ Шершнева Л.И. Контуры нового мироустройства - XXI век. Цивилизационный подход. Совет Объединенных Цивилизаций // Безопасность. <http://www.spectr.org/>. 2013.г

² Левицкий Ю.В. Роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе мер борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. - М., 2002. С.25-27.

³Шестоперова Ю. Личный счет // Московский комсомолец. 2004. 17 фев.

2. Государственный уровень;
3. Региональный уровень;
4. Международный уровень.

Религиозный экстремизм XXI века имеет международный характер. Террористические и экстремистские организации тесно сотрудничают и имеют единый центр управления. Тут значительную роль играют:

- финансы;
- специализированность;
- совместные склады и тренировочные базы;
- техоснащенность последними коммуникационными технологиями;
- оснащенность системами оружия.

Как выше было сказано, противодействие религиозному экстремизму на глобально уровне требует не только международной договоренности, но и твердую политическую волю руководителей государств. Как вариант, для решения проблем недопонимания, на международных переговорах использовать потенциал представителей различных религиозных конфессий. Например, этим можно:

- прийти к общему, единому мнению по определению религиозного терроризма, экстремизма и их других форм;
- расширить межправительственную делегацию, включить в ее состав представителей доминирующих религиозных конфессий;
- Создать как межконтинентальные, так и континентальные религиозные союзы, организации в пределах Организации Объединенных Наций;
- В состав СБ ООН включить представителей доминирующих в мире религиозных конфессий на постоянной основе, для своевременного реагирования на религиозные конфликты;
- систематично провести религиозные конференции, форумы и симпозиумы для предотвращения религиозного экстремизма, ксенофобии, распространения наркотических веществ на международном уровне;

- ликвидировать сомнительные религиозные организации, ведущие борьбу за чистоту веры и его распространение;
- не допустить разжигание войны, пропаганду межнациональной и межрелигиозной розни, под видом борьбы за веру;
- для обеспечения мира и стабильности между верующими, установить между социальными и религиозными организациями международные отношения.

В Центральноазиатском регионе религиозный экстремизм социальный феномен имеет 4 фактора:

1. Экономическая и социальная неразвитость;
2. Отсутствие политической устойчивости;
3. Отсутствие идеологической толерантности;
4. Геополитическая глобализация.

Ответ государства на террористический или религиозный экстремизм – это не просто пресечение угрозы, но и ликвидация причин терроризма и экстремизма. Важным условием успешной борьбы с терроризмом как видом экстремизма является выяснение той роли, которую в нем реально играет национальный и религиозный аспект. Известно, что большинство современных религий не связывают себя с какой-то конкретной нацией. Религиозное и национальное совпадало при родоплеменной организации человеческого общества: каждый род, племя имели своего собственного бога.

Противостоять терроризму как одному из самых опасных видов экстремизма - важнейшая задача всего прогрессивного человечества в современных нам условиях. Противодействие терроризму может быть достигнуто только принятием комплексом мер, осуществляемых всеми силовыми структурами на всей территории государства. В Военной доктрине определено, что Вооруженные Силы и другие войска могут привлекаться для участия в борьбе с терроризмом, в том числе для проведения контртеррористических операций. Их основными задачами будут разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, террористических групп и организаций, уничтожение

баз, центров подготовки и складов, а также проведение мероприятий по предотвращению диверсий и террористических актов.

2.4. Роль социальных сетей в распространении идей религиозного радикализма и экстремизм: международный аспект

Современный мир находится в состоянии стремительной трансформации. Технологии быстро развиваются и формируется информационное общество. На этом фоне международные отношения переживают новую стадию своей эволюции, где обнаруживаются новые вызовы и угрозы, которые требуют глубоко исследования и разработки необходимого решения в рамках национальных интересов страны. Глобализация информационных процессов не только открыла новые возможности для прогрессивного развития человечества, но и вызвала ряд качественно новых глобальных угроз, в том числе уязвимость мирового сообщества перед преступными посягательствами в сфере безопасности.

Исследования угроз и вызовов современной национальной безопасности Республики Таджикистан показывает, что к числу основных относятся прежде всего терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотических средств. Необходимо отметить, что терроризм относится к международным преступлениям, что свидетельствует о его высокой степени общественной опасности¹.

Особый научно-практический интерес вызывает проблемы экстремизма в информационном пространстве Центральной Азии актуализируется тем, что очерчиваются контуры возможного развития событий, воплощение которых негативно влияет на общую систему безопасности всех, без исключения, государств региона. Таким образом, наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму, радикализму и терроризму можно считать тесное сотрудничество компетентных органов государств в фильтрации информационных ресурсов.

Терроризм в просторах Интернета имеет динамичный характер:

---

¹Мирзоахмедов. Ф.А. Проблемы определения понятия терроризм в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. № 3/2 (132). Душанбе 2014. С. 65; Ш. К. Каримов. Современные проблемы борьбы с терроризмом // Вестник Таджикского национального университета. № 3/1 (158) Душанбе 2015. С.212.

- созданные веб-сайты террористами появляются неожиданно;
- исчезают неожиданно;
- создают видимость исчезновения;
- часто меняют адрес сайта, и т.д.

С развитием Интернета возможности информационно-психологического влияния террористов и религиозных экстремистов возросли с геометрической прогрессией. Использование террористами и экстремистами в сети Интернет, особенно в социальных сетях можно разделить на два направления:

- сбор информации, коммуникация, пропаганда, вербовка, вербовка и т.д.;
- кибертерроризм.

К сожалению, несмотря на пользу, которую приносят социальные сети, они еще и дают удобную возможность для террористов:

- находить подробную информацию о людях, влиять на них и вербовать значительное количество людей, не вступая с ними в физический контакт;
- оказывать финансовую помощь своим адептам;
- открыто вести пропаганду советской идеологии;
- принимать участие в законной деятельности госструктур;
- совершать экономические и другие преступления, сопутствующие террористическим и экстремистским актам.

Интернет технологии предоставляют террористам и экстремистам доступ к нужным ресурсам, большой аудитории, анонимность, быстрый обмен информацией и много-много других возможностей. «Всё вышеперечисленное делает Интернет для террористических и экстремистских организаций идеальной средой для их противоправной деятельности»¹.

Анализ проблемы информационного пространства региона показывает, что в последнее десятилетие по проблеме экстремизма в Центральной Азии

---

¹Сети и терроризм // SARTACCCURL: [http://sartracc.ru/Pub/sundiev\(25-07-2013\).html](http://sartracc.ru/Pub/sundiev(25-07-2013).html)

было опубликовано множество научных статей и аналитических докладов. Всплеск экстремистских и радикальных идей среди граждан региона наблюдался в начале двухтысячных годов, а ныне идет процесс их систематизации на примере ИГИЛ, который для создания Исламского Халифата в мусульманском мире объединяет различные центрально-азиатские радикальные группировки религиозного толка. Этот процесс чреват негативными последствиями, так как угроза данного явления на национальную безопасность стран ЦА заключается в том, что негативное воздействие экстремистов, прежде всего, будет направлено на уязвимые слои населения, имеющие достаточный протестный потенциал.

Одним из внешних угроз считается воздействие из-за рубежа на информационную среду с целью формирования определенного общественного мнения. Анализ событий «арабской весны» показывает, что превосходство внешних информационных ресурсов над национальными информационными источниками приводит к пагубным последствиям, связанные с демотивацией и быстрыми темпами самоотчуждения населения. Это приводит к быстрой радикализации общества и активизации экстремистских течений. Другим немаловажным моментом можно назвать экспорт нетрадиционных религиозных учений из различных регионов исламского мира, которые с учетом переходного периода, а также религиозной неграмотности населения находят своих сторонников.

С усилением информационного общества, СМИ и информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в процессе формирования общественного мнения и переориентации граждан к различным идеям. СМИ и ИКТ являются мощным инструментом «промыывания мозгов»; они могут заметно повлиять и перенаправить потенциальных потребителей на заданное направление. Анализ показывает, что СМИ и ИКТ, особенно социальные сети, широко используется со стороны экстремистских групп для распространения своих идей. Так, в «Фейсбуке» и «Одноклассниках» функционируют группы и страницы, которые относятся к сторонникам ИГИЛ-а,

салафитам, хизбутахриров сам, а также агитаторам шиизма и др. Анализируя таджикский сегмент социальных сетей можно классифицировать радикально настроенных пользователей на следующие группы:

Первую группу составляют лица, получившие религиозное образование за пределами Таджикистана. Они, преимущественно, останавливаются на вопросах веры и религиозной практики. Устоявшиеся традиции, каноны, а также традиционное понимание ислама в Таджикистане, подвергается ими критике, которая направлена, по их мнению, на «несовершенство» и «отход» от «правильного» понимания «Исломиноб», т.е. «чистого, или первоначального ислама». Характерной чертой этой группы можно назвать невосприятие и неуважение традиционных религиозных деятелей современного Таджикистана. По их мнению, традиционное духовенство «отошло» от корней ислама и в своей практике не используют догмы и мировоззренческие подходы религии. Другой особенностью этой группы считается то, что она активно не занимается политическими вопросами и в большей степени концентрирует свое внимание на религии.

Вторая группа - сторонники незаконных религиозных движений. Их существенным отличием является то, что они используют идеологию и авторитет ислама, для достижения своих политических и экономических целей. Надо отметить, что многие религиозные движения выступают от имени ислама, а по существу являются большими геополитическими проектами внешних сил, которые направлены на дестабилизацию региона и на достижение определенных геостратегических интересов. Анализ социальных сетей, в частности «Фейсбук» и «Одноклассники» показывает, что представители незаконных религиозных движений открыто выражают свою точку зрения и используют эту платформу в качестве апробации своих идей и распространения информации о собственной деятельности. Из-за религиозной неграмотности населения социальные сети превратились в эффективную площадку для пропаганды и деятельности нетрадиционных и нелегальных религиозных движений.

Трудность анализа виртуальных процессов заключается в их разной измеримости. Так, например, многие представители запрещённых религиозных движений находятся за рубежом и при распространении информации о своей деятельности выступают под псевдонимами.¹

С большой уверенностью можно сказать, что социальные сети за последние 5 лет заметно трансформировались, и сегодня выступают в качестве платформы диалога, которое объединяет людей различных возрастов и мировоззрений. Социальные сети имеют положительную сторону, но их использование со стороны радикальных и экстремистских групп формирует новые вызовы и угрозы безопасности, особенно информационной безопасности стран региона. В классическом понимании безопасность определяется как условие отсутствия опасности на жизнедеятельность человека, устойчивого общественного развития, а также выгодной внешней среды для страны. В этом аспекте информационные составляющие обеспечения безопасности требуют использования интеллектуального потенциала и внедрения новейших технологий в деле укрепления стабильности государства.

В отличие от печатной публикации, Интернет стал для террористов и экстремистов дешевым способом пропаганды исламского радикализма. Блокировка сайтов в свою очередь носит временный характер, и более того является низкоэффективным способом, так как может быть создан дубликат сайта, которая содержит материалы экстремистского и террористического характера. И к тому же, существуют технологии обхода блокировки сайтов, что, еще больше уменьшает значимость блокировки сайтов. Тем не менее, у правоохранительных органов должна быть возможность блокировать сайты или социальные группы, для того, чтобы предотвратить наметившиеся анти-социальные действия, которые организовываются в просторах Интернета. Однако блокировка сайтов и социальных групп со стороны правоохрани-

---

¹Махмадов П. А. Проблемы экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии. <http://www.eurasiafinace.ru/blogi/945-problemy-ekstremizma-v-virtualnom-prostranstve-tsentralnoj-azii.html> 2016

тельных органов требует разрешения судебной инстанции через обращение прокураты к администраторам сайта. Все это занимает много времени, которого может и не быть. Например, несвоевременная блокировка и удаление контента, может привести к проведению незаконной уличной акции, и в таком случае у правоохранительных органов не будет времени бегать по инстанциям для того, чтобы получить разрешение.

В последнее время число сайтов, пропагандирующих идеологию терроризма и экстремизма становится все больше и больше. Террористическая организация ИГИЛ в отличии от других подобных террористических организаций стал привлекательным тем, что он смог захватить большие территории двух государств и объявил «халифат», о котором мечтают исламисты. В просторах интернета они доносят до мусульман «правильную» со своей точки зрения информацию о событиях в Сирии. Как правило они создают образ героя, романтика или мученика мусульманина, который решил бороться за возрождение халифата, и выбравшего путь моджахеда. Несмотря на то, что социальные сети сами закрывают группы, страницы или аккаунты носящие террористический характер, эти страницы вновь создаются самими террористами и их сторонниками. Например, в 2013 году любимая социальная сеть нынешнего Президента США Дональда Трампа «Twitter» заблокировала страницу террористической организации «Аль-Шабхааб», однако террористы заново открыли страницу через некоторое время. «Более того, террористы нашли способ обходить систему фильтрации, применяемую в сетях «Facebook» и «Twitter» против публикации террористических и экстремистских материалов. Фильтрация применяется в основном к страницам, которые ведут свою пропаганду на европейских языках. Поэтому, как отмечают наблюдатели, многие террористические группировки пишут не по-английски или по-русски, а, например, по-узбекски или по-арабски. Страницы на араб-

ских и восточных языках редко закрывают, хотя они содержат ту же информацию, что и англоязычные»¹.

На наш взгляд, борьба с пропагандой ИГИЛ в просторах интернета должна вестись за счет использования возможностей самих социальных сетей и групп, а не только их блокированием. Например, в социальной сети «ВКонтакте» функционируют две группы с большим количеством подписчиков, которые разоблачают и ведут контрпропаганду против идеологии ИГИЛ – это «Новости про «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГИШ)» и «Изучаем ИГИЛ («Исламское государство»)». Существуют также и много других подобных социальных групп, однако их число подписчиков значительно ниже. Само собой, среди подписчиков этих групп есть и сами религиозные экстремисты, и террористы, которые хотят быть в курсе, что пишут о них противники ислама – «кяфиры». «Это позволяет сбить идеализированный образ «халифата» ИГИЛ, который создают исламистские сообщества в социальных сетях»².

В этих целях эта террористическая организация создала «Аудиовизуальное агентство», которое на различных языках мира производит аудиовизуальные материалы: фильмы, видео и аудио диски, брошюры, а также информационные материалы³.

Через социальные сети террористы пропагандируют не только идеи радикального ислама в открытом виде, но и выкладывают видеозаписи, на которых запечатлены массовые убийства людей, казни «неверных»⁴.

Социальные сети уже превзошли как обычные сайты, так и печатные издания по вербовке в ряды террористических организаций. Психологически,

---

¹Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи - Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). - М., 2013.г. - с.56-60.

²Махмадов А.Н., Хапёрская Л.Л. Исламское государство-основная угроза независимости национальным интересам Таджикистана / Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ)/Институт философии и политологии имю А.М. Багоувадинова АН РТ.-Душанбе, 2016. С. 82.

³Холикназар Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости. Душанбе: Ирфон, 2016, С.149.

⁴ Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира (Душанбе, 16 марта 2017г.). –Душанбе: РТСУ, 2017.г. с.15.20.

люди доверяют тому, что показывается в их информационной ленте больше, чем сайтам, газетам или телевидению. Этим и охотно пользуются религиозные фундаменталисты. Так, что на данный момент, единственным способом борьбы с исламским радикализмом на просторах Интернета остается закрытие или блокировка сайтов, социальных групп, террористов и проведение контролпропагандистской деятельности через те же социальные сети.

В этой связи необходима организация в социальных сетях антитеррористических групп. Новые интернет-сообщества должны формировать антирадикальный информационно-политический контент. Для этих целей необходимо осуществить в краткосрочной перспективе подготовку специалистов, владеющих приемами общения в мусульманской среде. Возможно использование и международного опыта борьбы с терроризмом в социальных сетях. Вместе с тем, следует отметить, что стратегия по противодействию идеологии терроризма в социальных сетях должна быть более выверенной и системной. Активное блокирование всех токсичных аккаунтов приведёт к уходу радикалов на такие площадки как Фейсбук, Твиттер, Гугл и пр. Большинство всех радикальных страниц и групп создано в соцсети "ВКонтакте". «Будет эффективнее не закрывать все подряд токсичные площадки, а использовать собираемую нами информацию для наблюдения и работы с владельцами страниц в оффлайне»¹. «К тому же ряд западных исследователей утверждает, что блокировка террористически направленных аккаунтов больше похожа на прополку сорняков, так как, в большинстве случаев, не носит системного характера»².

«В этом контексте, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

«Во-первых, информационные аспекты обеспечения безопасности являются важным компонентом стабильного развития государства. В современных условиях развитость национального информационного контента

---

¹Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза социальной жизни современного общества 2011. с. 126.

²Атаев А.В. Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/4/8.pdf>

предоставляет возможность активно интегрироваться в информационное общество. Для этого необходимо использовать существующий потенциал в рамках межгосударственных объединений пост-советского пространства.

Во-вторых, важную роль в обеспечении информационной безопасности может сыграть тесное сотрудничество государств региона в борьбе против кибертерроризма. Данный шаг позволит сконцентрировать общие усилия для борьбы против экстремистов и радикалов, которые активно пользуются современными информационными технологиями, в том числе социальными сетями для усиления своего влияния.

В-третьих, необходимо тесно сотрудничать в борьбе против киберпреступности и предотвращения экономических преступлений. Такой шаг позволит использовать опыт государств-членов ОДКБ и ШОС для эффективной борьбы с этим негативным явлением. Можно предполагать, что с укреплением информационного общества, механизмы и инструменты экономических преступлений и частота их повторяемости в информационной среде будет усиливаться. Поэтому общими усилиями можно бороться более эффективно, и данный шаг отвечает жизненно важным интересам всех без исключения государств региона».

В-четвертых, планировать и реализовать совместные информационные проекты, направленные на формирование современных социальных продуктов, а также усиления светского капитала в странах региона. Данный шаг позволит в краткосрочной перспективе объединить общие усилия стран региона в формировании благоприятной информационной среды, а долгосрочной перспективе заметно улучшит качество национального контента, необходимого для обеспечения информационной безопасности.

В-пятых, с учетом новых вызовов и угроз информационного характера, необходимо укрепить взаимоотношения национальных СМИ в деле предотвращения религиозного радикализма и экстремизма. Обмен опытом между журналистами позволит скоординировать общие усилия в снижении уровня радикализации молодежи и распространения экстремистских течений. Наибо-

лее важным моментом, отвечающим интересам безопасности и стабильности центрально-азиатских государств можно назвать постоянный мониторинг и изучение тенденций в информационном пространстве региона и налаженный механизм обмена мнениями между Центральноазиатскими аналитиками»¹.

В заключение можно отметить, что развязанной террористами войне против общества и государства им часто удается использовать созданные тем же обществом коммуникационные ресурсы – СМИ, интернет-пространство. Они цинично используют для распространения информации о своих преступлениях право общества на получение информации. Доступ к СМИ для представления своей позиции является одной из главных целей террористов. Фактически само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних.

---

¹Махмадов.П.А.Проблемы экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии. <http://www.eurasiafinace.ru/blogi/945-problemy-ekstremizma-v-virtualnom-prostranstve-tsentralnoj-azii.html>2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозный радикализм под разными названиями и в разных формах присутствовал в жизни человечества с древних времен. Современная проблема религиозного радикализма – это итог истории человеческой культуры, прошедшей через жестокие насилия:

- бунт;
- жестокие войны;
- инквизиции;
- революции;
- цареубийства;
- богохульства, и т.д.

Религиозный радикализм является активным использованием устрашения для того, чтобы принудить человечество к действиям, выгодным для террористов. Только принуждение и устрашение являются основным составляющим и смыслом терроризма.

В наше время, благодаря тому, что у человечества исчезла боязнь законов, то религиозный радикализм начал контролировать людей методом устрашения.

Удивительно то, что на современном этапе религиозный радикализм получил развитие с помощью глобализации. Глобализация стала причиной нестабильности современной человеческой цивилизации.

Мусульманский мир в глобализации видит угрозу в лице Запада, который оказывает давление и навязывает свои ценности. В какой-то мере глобализация и спровоцировала религиозный экстремизм.

Под влиянием Запада на территориях СНГ начались распространяться такие фундаментальные и политические течения как неоваххабизм и салафия.

Рассматривая активность иностранных исламских экстремистских центров можно прийти к выводу, что они намерены столкнуть общество с государством. Манипулируя такими фразами как «возрождение культурно-

исторических и нравственных ценностей ислама» организации с экстремистским направлением открывают свои штаб-квартиры в некоторых западных государствах, и не жалеют деньги на то, чтобы укрепить свои политические и экономические позиции в странах СНГ, манипулируют чувствами верующих придавая им антигосударственный характер, а также сталкивают мусульман друг с другом для разжигания конфликта и последующего вмешательства в этот конфликт.

Исламисты верят в то, что США являются оплотом Израиля, а значит «мировым злом» - скорее безбожной, чем христианской. Целью исламистов также являются следующие страны:

- Россия – из-за Чечни;
- Эфиопия – из-за Эритреи;
- Сербия – из-за Боснии;
- Индия – из-за Кашмира.

Было бы неправильно утверждать, что исламисты и террористы действуют из-за чувства зависти. В лице Запада они видят безбожников, неверных, которые являются ниже мусульман. Многие террористы действуют под лозунгами таких террористических лидеров как бен Ладен, аль-Багдади, Омар Абдул Рахман, аль-Масри, Тахир Юлдашев, аз-Завахири, Абу Аббас, Мухаммад Омар. Поэтому необходимо понять, что проблема религиозного экстремизма – это долгосрочный феномен мировой политики, для его искоренения потребуются огромные и невообразимые усилия мирового сообщества.

Исследования также показывают, что в некоторых случаях к терроризму прибегают, потому, что больше не остается другого выбора для решения проблем. В то же время, власть прибегает к силовым действиям для борьбы с террористами, не пытаясь сначала вести с ними диалог.

Методы борьбы с терроризмом в Ираке, Чечне, Афганистане ничем не отличались от действий самих террористов, так как от рук как террористов, так и тех, кто боролся с терроризмом гибли мирные жители.

Общеизвестно, что религия Ислам не имеет никакого отношения к экстремизму и терроризму, т.к. ее сущность – это призыв к миру и терпению. Тем не менее, история показывает, что после смерти Пророка Мухаммеда, в борьбе за власть, мусульмане разделились и под религиозными идеями прибегали к методам террора.

По поводу исламского радикализма – это движение сформировалось против секулярной идеологии. Радикалы видят в себе стражей исторических мусульманских основ, ценностей, и поэтому прибегают к методам террора против секуляризма, оправдываясь тем, что считают себя истинно верующими мусульманами.

Еще один факт – это то, что западные страны на своих территориях проводят политику «религия отделена от государства», но в то же время идеологизируют Ислам путем признания ее как национальную угрозу другим государствам.

В конце прошлого столетия, после самороспуска Советского Союза, на территории стран Средней Азии и России начало появляться и укрепляться радикальное течение ислама – ваххабизм, которое стало синонимом терроризма и экстремизма. В 90-е годы XX века исламский радикализм можно было рассматривать как реакцию на процесс глобализации, т.е. возникновение религиозного терроризма и экстремизма было ответом на западную глобализацию прежде всего на уровне идеологии. Если сказать другими словами, то идеология ислама стала для мировых центров неким инструментом с помощью которого они достигают свои геополитические интересы.

Вопрос распространения исламского терроризма и экстремизма на общественную жизнь связан со сложным характером самой религии Ислам, и при его рассмотрении необходимо это учесть.

По поводу борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом – на наш взгляд, на пресечение, нейтрализацию, выявлению или предупреждению этих негативных феноменов, уделяется недостаточно внимания, а профилактика

тические работы, которые проводит государство являются неэффективными и пассивными.

Мы думаем, для идеологической борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, кроме специальных служб, опираться и общественность, для того, чтобы у экстремистов и террористов не было шанса находить укрытия ни на одной точке мира.

Необходимо помнить, что государство и власти являются главными ответственными за борьбу с террористами и экстремистами, и именно власти должны предпринимать все меры для защиты населения.

Главным компонентом борьбы с терроризмом и экстремизмом является разработка государственной политики по противодействию этим негативным явлениям, путем выявления причин и феноменов, порождающих терроризм и экстремизм. Крайне важно, чтобы общественность работало сообща и скоординировала свои силы для борьбы с терроризмом.

Наша главная задача на сегодняшний день – это противостоять терроризму и экстремизму сохраняя этот хрупкий мир.

Мы уверены в том, что терроризм и экстремизм не могут быть религиозными, а всего лишь маскируются под ту или иную религиозную догму. И когда речь идет о религиозном экстремизме, то имеется ввиду то, что экстремисты и террористы прикрываются религиозной идеологией.

В связи с вышесказанным, для борьбы с религиозным терроризмом и экстремизмом, как на государственном, так и на мировом уровне нами предлагаются следующие рекомендации:

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Усилить организацию художественных конкурсов и выставок, форумов, круглых столов, спортивных состязаний под девизом «Молодежь против экстремизма и терроризма», распространение видеороликов на данные темы, которые могут сыграть значимую роль в предотвращении вступления молодежи в ряды террористических и экстремистских организаций.
- Следует активизировать агитационную работу с уязвимыми группами населения страны.
- Правительству Республики Таджикистан рекомендуется уделить пристальное внимание к практической реализации национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020 гг.
- Налаживание в учебных заведениях уроков по истории религий, толерантности и политической.
- Создание по инициативе Комитета по делам молодежи доступных интернет-сайтов, на страницах которых будут размещаться материалы, по данной проблематике.
- Подготовка квалифицированных журналистов, которые могли бы профессионально готовить и распространять материалы, направленные на разъяснение разрушительной и губительной идеологии экстремизма и терроризма.
- Комитет по делам религии, Совет Дулевом, Исламскому институту, Центру исламоведения при Президенте РТ в сотрудничестве должны в рамках ханафитскогوماзхаба предоставлять имам-хатибам выступления для пятничной проповеди.
- Комитет по делам религии, Совет Дулевом, Исламскому институту, Центру исламоведения при Президенте РТ должны внести свой вклад в разработку брошюр на темы толерантности, истории религии, столкновение цивилизаций и пр. Для предотвращения распространения экс-

тренистской и террористической идеологии вышеуказанные материалы должны быть в свободном доступе для уязвимых слоев общества, в первую очередь, для молодежи.

- Усилить работу социально культурных объектов на местах как фактор препятствующим развитию экстремизма и радикализма.
- Специфическим элементом политической культуры является религиозный фактор. Объективно заняв в культуре значительное место, он должен служить основанием для укрепления ценностей и принципов толерантности.
- Политическая культура — необходимый и естественный принцип взаимоотношений в социально-политической сфере. Именно политическая культура позволяет решить мирное и толерантное сосуществование в социуме различных национальных традиции, религиозных убеждений и политических идей
- Религиозный экстремизм представляет значительную и серьезную угрозу безопасности Республики Таджикистан, включая и её духовную сферу. Данный фактор требует от нас усиление политической культуры граждан как мощного заслона на пути распространения идей радикализма и экстремизма в обществе и прежде всего среди молодежи страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Ю. И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия. М.: Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН, 2005. С. 180-181.
2. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. №4. С. 128-130.
3. Асадуллоев Р. Н. Молодежь в процессах демократизации общественной жизни: на примере Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. полит. Душанбе, 2004. 10 с.
4. Атаев А. В. Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. 2016. №4 (37). С. 177-194.
5. Ахмедов В. М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90- годы XX века – и начало XXI века). М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 124 с.
6. Ашуров С.Б. Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы.- Душанбе: ООО «Статус»,. 2002. С. 45.
7. Афганистан: региональные угрозы.
http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5760:2018-01-03-12-32-55&catid=57:bezopasnost&Itemid=53 03.01.2018
8. Барский Л.А. Оглядываясь на будущее: прогноз на XXI век. М.: 2006. С. 298
9. Бодио Т. Сознание и политическое поведение: ограничения рациональности политических действий. Элементы теории политики. М.: Логос, 2001.
10. Боднер А. Политическая культура общества и ее обусловленности // Политология: вера и сегодня. 1990. №3 с. 218-229

11. Борьба с терроризмом должна быть важной задачей СМИ // НИАТ "Ховар" URL: <http://khovar.tj/rus/2017/09/borba-s-terrorizmom-dolzha-byt-vazhnoj-zadachej-smi/> (дата публикации: 29.09.2017).
12. Брейнштейн Э. Германская революция, её происхождение, ход развития и творчество. СПб.: Мысль, 1922.
13. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
14. Выступление заместителя Председателя комитета Госдумы по связям со странами СНГ на международной конференции “Борьба с терроризмом и экстремизмом в Евразии: общие угрозы и совместный опыт”. Душанбе, Центр стратегических исследования при Президенте Республики Таджикистан, 29.09.2017
15. Выступление Президента Республики Таджикистан на расширенном заседании Правительства Таджикистана о результатах социально- экономического развития страны в 2015 году и задачах на 2016 год. <http://www.president.tj/ru/node/10692>
16. Гоббс Томас. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1989. С. 285
17. Год молодежи - год инициатив Современная молодежь Таджикистана стала полноправной частью международного молодежного сообщества, активно интегрируется в глобальные экономические, политические и культурные процессы, происходящие в мире // ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан URL: http://www.mts.tj/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=795%3A2017-10-26-06-23-01&catid=90%3A2013-05-27-05-46-21&Itemid=222&lang=ru (дата обращения: 25.10.2017).
18. Декларация «исламская мысль против экстремизма». Москва 2015.
19. Джемаль Г. Освобождение ислама. - М., 2004. - с. 14-20
20. Дипломатические аспекты противодействия транснациональному терроризму // Ипма.ру URL:<http://www.ipma.ru/publikazii/terrorizm/315.html>
21. Зокиров Г. Н. Сиёсатшиносӣ. Душанбе: «Эр- граф», 2010. 520 С.

22. Давлаталӣ Д. Мусулмонон: таърихи воқеии инкишоф ва таназзул. - Душанбе: «ЭР-граф», 2017.-520 с.
23. Зорин В., Пайн Э. По ту сторону свободы. Законы о борьбе с шовинизмом работают тогда, когда общество требует их применения // Независимая газета (дата публикации: 12.02.2003).
24. Как "Исламское государство" привлекает молодежь // BBC Русская служба URL:
http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150610_how_isis_recruits_people (дата публикации: 10.06.2015).
25. Каримов Ш. К. Современные проблемы борьбы с терроризмом // Вестник Таджикского национального университета. № 3/1 (158). Душанбе: 2015. С.212
26. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура: Методологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1983. 229 с.
27. Кишварҳои Осӣи Марказӣ бар зидди терроризм ва экстремизми байналмилалӣ муборизаи муштарак ва оштинопазир мебаранд // АМИТ "Ховар" URL: <http://khovar.tj/2017/09/kishvar-oi-osiyo-i-markaz-bar-ziddi-terrorizm-va-ekstremizmi-bajnal-milal-muborizai-mushtarak-va-oshtinopazir-mebarand/> (дата публикации: 29.09.2017).
28. Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Коммандос изд. Мн.: Харвест, 2000. 448 с.
29. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений (Под общ. ред. А. Е. Тараса). Минск: Харвест, 2000. С.340.
30. Комилов Х. С. Система военно-патриотического воспитания обеспечивающая стабильность и безопасность в независимом Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета. № 3/9 (184) Душанбе, 2015. С.292
31. Конституция Республики Таджикистан. Статья 1 // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан URL:
<http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>

32. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1999 г. Новосибирск: Информ. обзор1999. – С.16.
33. Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. С.39-43.
34. Коровников А.В. Указ. соч. – С.14-17
35. Курносоев Ю.В. Азбука аналитики // Юрий Курносоев - 2-е изд. М.: Концептуал, 2015. С.127
36. Левицкий Ю.В. Роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе мер борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: 2002. С.25-27
37. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 174
38. Лидер нации Эмомали Рахмон: «Я неоднократно отмечал и еще раз хочу заявить, что террорист и экстремист не имеют ни родины, ни нации, ни религии»<http://khover.tj/rus/2018/05/lider-natsii-emomali-rahmon-ya-neodnokratno-otmechal-i-eshhe-raz-hochu-zayavit-chto-terrorist-i-ekstremist-ne-imeyut-ni-rodiny-ni-natsii-ni-religii/04.05.2018/>
39. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С.24
40. Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи - Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). - М., 2013.г. - с.56-60.
41. Материалы международной конференции «Политическая культура и становление гражданского общества в Казахстане». Алматы, 31 мая 2000
42. Материалы научной конференции «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира». Душанбе: РТСУ, 16.03.2017
43. Махмадов А. Н. Политическая независимость - ключевое понятие и фактор системности власти // Известия ИФПиП АН РТ. 2016. №2. С. 10-18.
44. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Душанбе: Ирфон 2010, С. 442

45. Махмадов А.Н., Хапёрская Л.Л. Исламское государство - основная угроза независимости национальным интересам Таджикистана // Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). ИФиП АН РТ. Душанбе, 2016. С. 82
46. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное применение: перспективы развития суверенного таджикского государства. Душанбе: «Империял - групп», 2017, с. 168
47. Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. Отдельное изд. М.: Издательство политической литературы, 1988. 256 с.
48. Мелентьева Н. И. Геополитика террора: Геополитические последствия террористических актов в США 11 сентября 2001 года // М.: Арктогея Центр, 2002. 144 с.
49. Мельков С. Указ. Сочинение. 2014.16-17 с.
50. Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России: автореф. дис. ...докт. полит, наук. - М., 2002
51. Мирзоахмедов Ф. А. Проблемы определения понятия терроризм в международном уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета. № 3/2 (132). Душанбе: 2014. С. 65
52. Мировая фундаменталистская революция и как с ней бороться // Блог Ислама Уразова URL: <http://www.islaminfo.ru/cgi-bin/analitic/>
53. Мирский Г.И Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №6. С. 31-37.
54. Молодежь - движущая сила общества // НАРОДНАЯ газета URL: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5591:2017-12-07-06-38-38&catid=63:obshestvo&Itemid=170 (дата обращения: 07.12.2017).
55. Молодым не везде у нас дорога // ASIA-Plus. 2011. 25 мая. Ст. 39.
56. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза социальной жизни современного общества. Душанбе. Монография. 2011. С. 126

57. Назиров Д. У терроризма нет лица. Монография. Астана, 2012, 510 с.
58. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: 2002. С. 180-196
59. Носков Ю.Г. Технология и идеология политического терроризма // Военно-христианский вестник. 2002. №2-3. С.6-7
60. О важности борьбы с экстремизмом. Лидеры российских мусульман размышляют о ваххабизме и причинах конфликта в исламской общине нашей страны // НГ Религии. 29.11.2000.
61. Общественное мнение в Таджикистане. Выводы по исследованию МФИС. Душанбе, 2010. С. 7-40
62. Основы политологии : учебное пособие для вузов / Ю.А. Агафонов [и др.]. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 447 с.
63. Осокин Н. История альбигойцев и их времени. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ"", 2000. 896 с.
64. Пардаев С. А. Формирование политической культуры в условиях демократизации общества (Опыт Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. Душанбе, 1988. 13 с.
65. Петрищев В.Е. Проблема создания общегосударственной системы мер профилактики терроризма // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова. М.: Наука, 2004. С.143-144.
66. Политическая культура: учебное пособие для академического бакалавриата / Г. Л. Тульчинский [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2015.
67. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22 декабря 2017 года // НИАТ "Ховар" URL: <http://khovar.tj/rus/2017/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-lidera-natsii-emomali-rahmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan-2/> (дата обращения: 22.12.2017).
68. Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2011 года // Народная газета. 2011. 27 апреля. Ст. 17.

69. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона парламенту (полный текст) // Авеста URL: <http://www.avesta.tj/government/37948-poslanie-prezidenta-tadzhikistana-emomali-rahmona-parlamentu-polnyu-tekst.html>
70. Предвечный Е.Л. Основы политической социологии. Вып. 2. Ростов на Дону, 1990. С.112
71. Проблемы экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии // Евразия и финансы: финансовый портал URL: <http://www.eurasiafinace.ru/blogi/945-problemy-ekstremizma-v-virtualnom-prostranstve-tsentralnoj-azii.html> (дата публикации: 11.11.2016).
72. Раджабов С. Б. Становление и развитие системы национальной безопасности Таджикистана в условиях независимости. Душанбе: «Шарки Озод», 2017. С. 192
73. Рахмон назвал ключевые пункты развития СНГ-2018 по версии Таджикистана // Sputnik URL: <http://ru.sputnik-tj.com/russia/20171227/1024294184/rahmon-nazval-klyuchevye-punkty-razvitiya-sng-2018-po-versii-tadzhikistana.html> (дата публикации: 27.12.2017).
74. Рахмон Э. Курсом независимости реформ и прогресса // Народная газета. 2011. 14 сентября. №37
75. Рахмонов Т. Эволюция политической культуры таджикского общества в условиях современной глобализации. Социальная специфика развития политической культуры в Центральной Азии. Материалы международной конференции в Душанбе, 16-17 января 2009. М.: 2009. С. 92.
76. Рахмонов Э. Ш. Молодежь будущее нации. Душанбе: «Ирфон», 1997. С. 14.
77. Рахмон Э., и Год молодёжи (Летопись Лидера нации—2017) <http://khovar.tj/rus/2018/01/emomali-rahmon-i-god-molodyozhi-letopis-lidera-natsii-2017/24.01.2018>

78. Религиозный терроризм и марксистская философия // ИноСМИ URL: <http://www.inosmi.ru/print/210184.html> (дата публикации: 7.06.2004).
79. Роговая А. В. Формирование антиэкстремистской идеологии в молодежной среде. // Сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. С. 153-159.
80. Cook D. Die Propheten des Weltuntergangs// DIE ZEITNr. № 39. 20.9.2001
81. Сети и терроризм //SARTACCC URL: http://sartraccs.ru/i.php?filename=Pub%2F%20sundiev%2825-07-13%29.htm&oper=read_file#1 (дата обращения: 24.01.2017).
82. Сиван Э. Радикальный ислам. Причины и последствия террористического насилия //InternationalePolitik. №8.1997. С.5-7
83. Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал (социально-гуманитарные знания). 1998. № 3. С. 46-48
84. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: 2003. С. 387-388
85. Стариков Н.В. Геополитика: Как это делается. СПб.: Питер, 2014. С.263
86. Территория без экстремизма и терроризма // Народная газета URL: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5634:2017-12-12-06-35-19&catid=57:bezopasnost&Itemid=53 (дата обращения: 12.12.2017).
87. Тураева З.Ю. Студенческая молодежь как субъект политического процесса. Душанбе: 2009. С.12-13
88. Терроризм–чума-21-го-века. http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5874:-21-&catid=57:bezopasnost&Itemid=53//18.01.2018
89. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: 2002. - С. 103-104

90. Филиппов Б. Острота вопросов и ясность ответов. Кардинал Йозеф Ратцингер о тяготах и надеждах: современное состояние Католической Церкви глазами одного из крупнейших ее богословов // Независимая газета 14.06.2000
91. Хакимов Р. М., Хусайнов А. К. Геополитика. Душанбе: ДДОТ, 2017 С. 330
92. ХамрохонЗарифи. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. Душанбе: «Ирфон», 2011 С.178
93. Хасанова М. В Таджикистане запретят супружеские разводы посредством sms-ки //Азия-Плюс.№ 28, 12.04.2011
94. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб: 2003. С 84-89
95. Хидирзода М.У. Роль женщины в правлении общества. Душанбе: 2017. С. 214
96. Хлебников П., Марягин Л. Разговор с «варваром». М.: Эксмо 2003. С.63
97. Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: 2000. С. 94
98. Ходжаев Х. Х. Геополитическая ситуация в регионе и её влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан // Известия ИФПП АН РТ. 2017. №3. С. 103-106
99. Ходжаев Х. Х. Проблема экстремизма в современных обществах государств Центральной Азии //Известия ИФПП АН РТ. 2017. №1. С. 82-85.
100. Ходжаев Х. Х. Трансформация политической культуры: теоретическая модель и практическая значимость // Таджикистан и современный мир. 2015 № 3 (46). С. 27-36.
101. Ходжаев Х.Х. Новые угрозы безопасности в Республике Таджикистан: Тенденции и реалии//Таджикистан и современный мир № 2(57) 2017. С. 62-71

102. Холиказар Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости. Душанбе: Ирфон, 2016, С.149
103. Хюбнер Б. Смысл в бессмысленное время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов. Мн.: 2006. С. 11-12
104. Хюбнер Б. Указ. Сочинения. С. 19
105. Ходжаев Х.Х. Терроризм, экстремизм и безопасность суверенитета Республика Таджикистана, с.189.193. Политика правовая защита суверенитета Таджикистана (Материалы научно - практической конференции посвященной 25 лети - XVI сессию Верховного совета РТ, г. Душанбе 18.10.2017) Душанбе, издательство «Матбаа» ТНУ, с. 232. 2017 г.
106. Шарипов С. И. Угрозы и вызовы центральноазиатского региона в новом контексте геополитических реалий. Политические процессы в Таджикском обществе. (Сборник статей 1998-2011 гг.) // Научно- публицистическое издание ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: 2011. С 314-320
107. Шарипов С.И. Таджикистан: демократизация политических отношений. Душанбе, 2000. С.16
108. Шершнев Л.И. Контуры нового мироустройства - XXI век. Цивилизационный подход. Совет Объединенных Цивилизаций // Безопасность. <http://www.spectr.org/>. 2013.г
109. Шестакова Ю. Личный счет // Московский комсомолец. 2004. 17 февраля.
110. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: 1969. С.21
111. Ruse M. Sociobiology: Sound science of muddled metaphysics // Proceedings of the 1976 Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association / Ed. by F. Suppe. Vol. II. Michigan, 1977. P. 77